

Мифы Древней Индии

Я Р К И Е С Т Р А Н И Ц Ы

Яркие страницы. Коллекционные издания

Эдуард Темкин

Мифы Древней Индии

«ЭКСМО»

1975

УДК 398.2(540)
ББК 82.3(5Инд)-6

Темкин Э. Н.

Мифы Древней Индии / Э. Н. Темкин — «Эксмо»,
1975 — (Яркие страницы. Коллекционные издания)

ISBN 978-5-04-192744-8

Индийская мифология — это огромный пласт сюжетов и образов, увековеченных в памятниках древней литературы и охватывающих тысячелетия истории. Авторы настоящего издания, подобно Н. А. Куну с его «Легендами и мифами Древней Греции», в доступной форме переложили мифы Древней Индии. Их основными источниками стали «Махабхарата», «Рамаяна», пураны и другие тексты. Сюжеты мифов Древней Индии отчасти перекликаются с античной мифологией. Здесь есть сказания о сотворении мира Брахмой и о войне между богами и асурами из-за похищения прекрасной Тары и истории о похождениях Индры. В мифах объясняется устройство мира: почему каждый месяц худеет и полнеет Сوما, бог Луны; почему дракон Раху пожирает Солнце и Месяц, из-за чего происходят солнечные и лунные затмения; и почему из-за смерти бога Ямы появилась ночь. При этом на страницах книги можно найти отсылки к библейскому сюжету о всемирном потопе. Несмотря на некоторую схожесть с мифами Древней Греции, индийские мифы самобытны. Значимую роль в них играют святые мудрецы и подвижники, которые накладывают на себя суровые обеты, тем самым становясь могущественнее богов. К подвижничеству часто прибегают и демоны. Только хитростью удастся богам победить коварных асуров и вернуть свое влияние над всеми тремя мирами. Издание оснащено иллюстрациями, вступительной статьей и комментариями, дающими более полное понимание прочитанного. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 398.2(540)
ББК 82.3(5Инд)-6

ISBN 978-5-04-192744-8

© Темкин Э. Н., 1975

© Эксмо, 1975

Содержание

Предисловие	7
Предисловие ко второму изданию	13
1. Творение[1]	14
2. Асуры, старшие братья богов[15]	17
3. Рудра и жертвоприношение Лакши[21]	18
4. Деяния Индры[30]	21
5. Похищение коров[41]	23
6. Вивасват и его дети[45]	25
7. Сказание о происхождении смерти[56]	28
8. Сказание о создании ночи[59]	29
9. Сказание о потопе[60]	30
10. Гандхарвы и наги[61]	31
11. Бегство Агни, бога огня[68]	33
12. Сома, бог Луны[76]	35
13. Жертвоприношение Пуруши[79]	37
14. Сказание о Пуруравасе и Урваши[80]	38
15. Победа Индры над Вритрой[92]	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Владимир Гансович Эрман,
Эдуард Наумович Темкин
Мифы Древней Индии**

© Эрман В. Г., наследник, 2023

© Темкин Э. Н., наследник, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Мифология древней Индии составляет необходимый и важнейший элемент ее богатой и самобытной духовной культуры, наследие которой не утратило для нас живой интерес и поныне. Памятники древней литературы и искусства Индии невозможно понять, не зная ее мифологии, так же как непонятна без знания античных мифов скульптура Фидия или поэзия Горация; и это относится не только к древним памятникам. Начиная с эпохи Возрождения образцы античной мифологии вошли в плоть и кровь европейской культуры, и сейчас трудно представить себе образованного человека, не имеющего хотя бы самых общих сведений в этой области. Точно так же мифологические представления древних индийцев не только отразились в санскритской литературе, но продолжали питать духовную жизнь народа на протяжении веков, вплоть до наших дней, и распространились за пределы Индии, вошли в литературу и искусство стран Востока, воспринявших влияние индийской культуры.

Но если популярнейшие мифы Античности знакомы европейскому читателю, в том числе и русскому, по многочисленным переводам и изложениям и по отражению их мотивов в классике родной литературы, индийская мифология, ничуть не менее богатая образами и сюжетами, чем античная, доныне остается малоизведанной областью, о которой большинство наших читателей имеет лишь самое смутное представление.

Предлагаемая читателю книга представляет собой, в сущности, первую попытку изложения на русском языке в доступной форме наиболее популярных и интересных в художественном отношении мифов, запечатленных в памятниках древнеиндийской литературы. Авторы не ставили перед собой научных задач. В подборе и изложении материала они рассматривали миф как явление литературы и преследовали преимущественно литературные цели. Рассчитанная на всех интересующихся древнеиндийской культурой и литературой, эта книга призвана в какой-то мере восполнить существующие пробелы в знакомстве читателя с индийскими мифами и в этом отношении ориентируется на те задачи, осуществлению которых послужила в свое время популярная книга Н. А. Куна в области древнегреческой мифологии.

Индийская мифология представляет собой необозримое море сюжетов и образов, запечатленных в обширных циклах и памятниках древней литературы, охватывающих века и тысячелетия культурной традиции. Естественно, что единой системы понятий и воззрений на мир мы не найдем на протяжении всего периода ее истории. Мифологические представления древних индийцев менялись и эволюционировали от одной эпохи к другой: исчезали старые и возникали новые космогонические и религиозные концепции, образы и культы древнейших божеств тускнели и сходили со сцены, а на смену им выдвигались новые; местные божества и культы включались в центральный пантеон, либо отесняя закрепленные в нем раньше, либо сливаясь с ними и обогащая их новыми чертами и атрибутами; менялось содержание мифологических образов, смещались акценты в старых мифах, которые получали новую интерпретацию в свете изменившихся в новую историческую эпоху идеологических течений. При этом нередко древние образы и представления, исчезнув из литературы, появлялись после веков забвения снова, иногда неузнаваемо преображенными, иногда легко различимыми в новом оформлении. И часто в относительно поздних литературных памятниках мы встречаем более архаические элементы мифологии и культа, вовлеченные в господствующую систему идеологии с периферии культурного ареала. Все это создает картину крайне разнообразную, во многом хаотическую и доныне далеко не освещенную во всех деталях современным научным исследованием.

Древнейший из дошедших до нас памятников индийской литературы – «Ригведа» («Книга гимнов») – отражает мифологию и культы арийских племен, пришедших в Индию в середине и на исходе II тысячелетия до н. э. Это один из самых ранних мифологи-

ческих текстов индоевропейских народов, и в нем мы находим отголоски древнейших представлений, восходящих ко времени индоевропейского единства. Особенно много общих черт (сохранившихся от эпохи пребывания арийских и иранских племен на единой территории) в мифологических системах «Ригведы» и древнеиранской «Авесты».

В пантеоне древних ариев, видимо, уже очень рано выделился, как и в античной мифологии, образ бога-отца, верховного повелителя прочих божеств, отразивший в мифологическом аспекте черты патриарха – главы рода в человеческом обществе. У греков это Зевс, у ариев – Дьяус, бог неба и небесного света. Имена этих богов – одного происхождения. Dyaus pitar («Дьяус-отец») и Zeus pater («Зевс-отец») восходят к одному индоевропейскому корню, так же как и латинский Diespiter, Ju-piter. Дьяус воспевается в нескольких ранних гимнах «Ригведы» вместе с Притхиви, богиней Земли. Дьяус и Притхиви, Небо и Земля, рассматриваются в этих гимнах как всеобщие родители, родители всего живого, – идея, восходящая к древнейшим мифологическим представлениям человечества.

Но уже в «Ригведе» мы застаем культ Дьяуса на стадии угасания, и он вскоре совершенно исчезает из ведийского пантеона. В гимнах более позднего слоя верховным божеством выступает Варуна, грозный судия и каратель людских грехов, напоминающий, по мнению некоторых исследователей, древнееврейского бога-отца Ветхого Завета, но и он еще в пределах мифологии «Ригведы» отодвигается на второй план, уступая место главы пантеона Индре.

Индра, бог-громовержец, победитель дракона Вритры, грозившего пожрать вселенную, напоминает некоторыми чертами античного Зевса и других божеств в индоевропейских мифологиях, связанных с тем же природным явлением, – славянского Перуна, литовского Перкунаса, скандинавского Тора. Другие боги, наиболее почитаемые в культе «Ригведы», – Агни, бог огня, и Сома, божество священного ритуального напитка того же названия. Кроме них в пантеон «Ригведы» входят божества, большей частью олицетворяющие различные природные явления: Сурья, бог солнца, пересекающий небо на блистающей колеснице (имя его, несмотря на внешнее несходство, одного происхождения с греческим Гелиос); другое солнечное божество – Савитар; Ушас, богиня зари (имя одного происхождения с греческим Эос, латинским Аурора, славянским «утро»); Ашвины, двое братьев-близнецов, ассоциирующиеся с предрассветными и вечерними сумерками (их мифологические черты находят параллель в греческих Диоскурах); Тваштар, связанный, очевидно, с культом огня, образ божественного мастера, подобный античному Гефесту или Вулкану; Ваю, бог ветра; Маруты, боги бури, связанные в своем происхождении, как полагают, с культом мертвых, и др.

Противниками богов в «Ригведе» выступают змееподобные чудовища – асуры, обитающие в воздушных сферах; позднее их образы, олицетворяющие враждебные человеку стихии, все больше приобретают антропоморфные черты. В древнейших текстах «Ригведы» слово «асура» означает всякое существо, обладающее сверхъестественными силами, – как бога, так и демона (в чем отражается, очевидно, неразличение понятий бога и демона в древнейшей мифологии), позднее – только злое существо, отграничиваясь от «дэва», постоянного наименования бога (любопытно, что в родственной иранской мифологии происходит обратное в разграничении понятий – «ахура» означает бога, «див» – злого духа).

В «Ригведе» отразилась весьма ранняя стадия мифотворчества, для которой характерно обожествление стихий и в которой запечатлелись черты древних анимистических верований. Следующую стадию в эволюции мифологических и религиозных представлений знаменует так называемая поздневедийская литература – «Яджурведа» («Книга жертвенных изречений»), «Атхарваведа» («Книга заклинаний») и цикл Брахман, памятников ритуально-мифологического содержания (приблизительно VIII–VI вв. до н. э.).

В этот период новое божество выдвигается на первый план и затмевает большинство остальных – Праджapati, бог-творец, создатель вселенной и отец других богов, унаследовавший некоторые черты древнего Дьяуса. Стремительно вырастает значение и двух других

божеств, образы которых фигурировали уже в «Ригведе», но занимали там малозаметное место и, по-видимому, вошли туда из каких-то местных, возможно неарийских, культов. Один из них – Вишну, который в Брахманах связан с мифологией солнца, но в еще большей мере – с мистической интерпретацией обряда жертвоприношения; другой – Рудра, который в дальнейшем становится более известен под именем Шива; это божество, во всяком случае с развитием его культа, все больше вбирает в себя черты, определенно восходящие к древним верованиям доарийского населения Индии, – элементы архаических культов плодородия с их фаллической символикой и т. д. Его прототип исследователи усматривают в изображениях рогатого божества на печатях, найденных при раскопках древнейших городов долины Инда (III – II тысячелетия до н. э.). Эти боги оттесняют Индру на второй план. Утрачивают свои главенствующие позиции и другие значительные божества эпохи «Ригведы», и мифологическое содержание их образов существенно меняется. Варуна становится богом вод, земных и атмосферных (окончательно уже в эпосе), Сома – богом луны. Падает значение и других образов древнего пантеона: Сурьи, Савитара, Ушас, Тваштара и пр.; некоторые же совсем предаются забвению.

Но самой характерной и важной чертой эволюции религиозных и мифологических воззрений в эту эпоху было коренное изменение соотношения между богом и обрядом, ему посвященным, богом и жрецом. Обряду приписываются самодовлеющее значение и магическая сила, которая подчиняет жрецу, владеющему тайнами ритуала, природные стихии и самих богов. Боги оказываются бессильными перед магией обряда при условии правильного его исполнения, и в Брахманах прямо утверждается превосходство жреца над божеством. «Жрецы – земные боги», – говорит «Шатапатха-брахмана», самый значительный памятник цикла, и далее эта мысль развивается в направлении, приводящем к выводу, что земные боги – брахманы выше небесных.

Начиная с эпохи Брахман этот мотив входит в мифы и легенды индийской литературы как один из ведущих и характерных, отражая особенности исторического развития древнеиндийской цивилизации, обусловившие непомерные претензии жречества на абсолютное господство в общественной и культурной жизни страны. Роль, которую играют в индийских мифах святые мудрецы и подвижники, постоянно торжествующие в конфликтах с богами, не находит параллелей в мифологии Древней Греции или Рима.

Другая преобладающая со времени Брахман и характернейшая для индийской мифологии тема – космическое могущество, приобретаемое подвижничеством, аскетическим истязанием плоти. Выросшая из примитивных магических представлений ранней эпохи, эта тема занимает в древнеиндийской литературе такое значительное место, какого не уделяет ей ни одна другая из литератур Древнего мира. В индийских мифах эпической литературы к подвижничеству часто прибегают демоны в борьбе с богами; это – сила, постоянно враждебная богам, главное оружие которых в борьбе с этой силой – красота небесных дев, ниспосылаемых для соблазнения аскетов.

Эти мотивы получают развитие в древнеиндийском эпосе, который представляет собой следующую стадию в эволюции мифологической системы. На этой стадии поздневедийского Праджапати в роли демиурга и главы пантеона сменяет новое божество – Брахма. Еще больше возрастают в значении Вишну и Шива, Индра же, хотя и сохраняет формально титул «царя богов», владыки небесного царства, окончательно переходит на подчиненное положение. Образ его снижается и во многих сказаниях трактуется уже иронически; он постоянно подвергается унижениям и терпит поражение от святых мудрецов и подвижников и даже от демонов, и только заступничество высших богов помогает ему сохранить свое положение в небесной иерархии. Еще менее значительными в этот период становятся другие ведийские божества. Но один образ выделяется среди них, также восходящий к ведийской литературе, но значительно изменивший свое содержание. Это – Яма, бог смерти. В Ведах это образ человека, первого, кто умер на земле и открыл путь в загробное царство, властителем которого он

и становится (параллель этому образу в иранской мифологии – Йима, царь людей в счастливую эпоху Золотого века). В эпической мифологии Яма становится мрачным божеством смерти, властителем расположенного в подземном мире ада (позднее многих адов, «нарака»), места наказания грешников.

В этот период складывается представление о «локапалах», четырех (позднее – восьми) «хранителях мира», занимающих в мифологической иерархии промежуточную ступень между верховными и второстепенными божествами. Верховный бог Брахма отдает каждому из локапал во власть одну из стран света. Индра, бог грома и дождя, становится властителем Востока; Яма, бог смерти и повелитель предков (т. е. теней усопших), – Юга; Варуна, бог океана, – Запада; властителем же Севера становится новое божество пантеона, появляющееся только в относительно поздних частях эпоса, – Кубера, владыка богатств и повелитель якшей – горных духов, стерегущих сокровища. Еще позднее промежуточные страны света отдаются древним ведийским божествам – Соме, Сурье, Агни и Ваю.

«Махабхарата», великий эпос Древней Индии, основной памятник так называемой эпической мифологии, представляет собой огромный свод литературы разнообразного содержания, складывавшийся на протяжении столетий и мало отвечающий нашему пониманию эпической поэмы. Основное сказание «Махабхараты» – поэма о великой битве на Курукшетре – возникло в середине I тысячелетия до н. э., но затем в него включались другие эпические сказания древности, мифы и легенды, в него вливались все новые сюжеты и образы, пока к середине I тысячелетия н. э. поэма не разрослась до огромных размеров, составив, по сути дела, целую литературу в пределах одного памятника. Естественно, что и мифологическое содержание «Махабхараты» не могло остаться однородным в частях, принадлежащих разным эпохам. Мифология так называемого раннего эпоса существенно отличается от мифологии поздних частей «Махабхараты», которые вместе с мифами и легендами примыкающего к «Махабхарате» цикла пуран, религиозно-эпических поэм, и поздними частями другого великого эпоса Индии – «Рамаяны» Вальмики – представляют следующую стадию – мифологию индуизма.

По мере складывания свода «Махабхараты» в поздних ее частях все более возрастает значение двух верховных божеств и все более оттесняются и уमाляются Индра и другие древние боги. Наконец и сам Брахма отступает на второй план, затмеваемый Вишну и Шивой; но он все же сохраняет формально свое место в верховной триаде. Относительно поздно в индуизме складывается концепция Тримурти, верховного божества, единого в трех лицах: Брахмы, создателя вселенной, Вишну, ее хранителя, и Шивы, разрушителя (впрочем, функции эти не разграничиваются строго, и в разных текстах каждый из этих богов может выступать во всех трех ролях).

Индуизм разделяется на два основных течения – вишнуизм и шиваизм, неантагонистических и объединяемых концепцией Тримурти; от вишнуизма ответвляется еще особенно влиятельное в Средние века течение кришнаизм (почитание Вишну в образе обожествленного героя народных эпических сказаний – Кришны). В религиозной и мифологической системе вишнуизма важным элементом становится учение об «аватарах» – «нисхождениях» Вишну на землю в разных обликах ради ее спасения (подробнее см. в примечаниях). Шиваизм, главной областью распространения которого становится дравидийский Юг, особенно широко ассимилирует культы и верования неарийского населения Индии, сохраняющие многие архаические черты, утраченные в мифологии брахманизма.

Индуизм складывается на исходе I тысячелетия до н. э. как модификация системы древней брахманистской религии в процессе борьбы с завоевавшими широкие массы последователей еретическими учениями буддизма и джайнизма. В этой борьбе индуизм, отказавшись от аристократической замкнутости древнего брахманизма, включает в свою систему и приспособляет к ней многие популярные народные верования, ранее остававшиеся за ее пределами.

Именно этой цели служит доктрина аватар, отождествляющая с Вишну ранее самостоятельные образы местных народных культов. В еще большей степени это относится к шиваизму.

В поздних частях эпоса и в пуранах некоторые мифологические образы получают новое развитие и появляются новые фигуры в пантеоне. К последним можно отнести Каму, бога любви, весьма сходного с античным Эротом или Амуром; образ его становится особенно популярным в санскритской классической поэзии. Выдвигается образ Сканды, сына Шивы (или Агни), бога войны, предводителя небесного воинства в битвах с демонами, решительно оттесняющего Индру; в мифологии этого божества, несмотря на позднее его появление, отражаются многие чрезвычайно архаические черты. Уже в эпоху раннего Средневековья в индуистский пантеон включается другой сын Шивы – слогоголовый бог мудрости Ганеша, образ которого сложился, очевидно, в каком-то из местных народных культов. Женская параллель ему – богиня мудрости и красноречия Сарасвати – восходит к ведийскому божеству одноименной реки, слившемуся с появляющимся в Брахманах аллегорическим олицетворением Речи. И наконец, наиболее значительное из новых божеств индуизма – богиня Кали, или Дурга, отождествляемая с супругой Шивы (Умой), – образ, восходящий к древнейшему культу Богини-Матери, известному еще в городах цивилизации долины Инда. Почитание этой богини со временем превращается в самое мощное ответвление шиваизма, в некотором роде самостоятельную религию, ставшую особенно влиятельной в Индии в Средние века.

Разумеется, весь этот мир мифологических представлений, сюжетов и образов, отраженный в памятниках древнеиндийской литературы, при всей его разнородности и обширности не мог вместиться в пределы нашего изложения. В основу его мы положили систему мифологии раннего эпоса – того периода, когда место верховного божества занимал Брахма, а вся вселенная – боги, демоны и другие сверхъестественные существа, люди и животные – представлялась его порождением. Исторически эта стадия особенно близка гомеровскому эпосу; и мифологический элемент в раннем индийском эпосе (подобно греческому, он ярко мифологичен в своем мировосприятии) отразился наиболее отчетливо, если понимать здесь под мифологией древнейшее «бессознательно-художественное» (по выражению Маркса) творчество народа. Однако нами использованы и ведийские источники, и ряд мифов и сказаний – особенно в начале книги – изложен по ведийским версиям, отражающим более раннюю и более «мифологичную» литературную интерпретацию (например, миф о Вритре). В некоторых случаях для более полного изложения мы допускали сочетание непротиворечивых мотивов и деталей из разных версий. Наконец, в заключительной части книги мы привели несколько типичных шиваитских мифов («Рождение Сканды», «Разрушение Трипуры», «Богиня Кали») и вишнуитское «Видение Маркандеи» из пуран, чтобы отразить в какой-то мере эволюцию мифологических представлений и некоторые поздние концепции (например, о цикличности вселенной), характерные для идеологической системы индуизма.

Основным нашим источником была «Махабхарата», но кроме нее были использованы «Рамаяна», «Шатапатха-брахмана», «Вишну-пурана», «Матсья-пурана» и некоторые другие Брахманы и пураны. В книге мы старались расположить отдельные сюжеты по возможности в порядке той «хронологии» мифических событий, которая подразумевается содержанием эпических памятников, но выдержать здесь сколько-нибудь строгую логическую последовательность на протяжении всей книги, разумеется, материал не позволял. Столь же трудно было бы построить единую систему родственных отношений между мифологическими персонажами, ибо различные тексты в этом крайне противоречивы (см. примечания).

Наша книга – первая попытка приоткрыть перед любознательным читателем завесу, скрывающую богатый и своеобразный мир художественных представлений и образов, рожденных древним мифотворчеством индийского народа. Картина, раскрываемая этой книгой, будет, естественно, далеко не полной; целые обширные области (например, буддийская мифология) оставлены нами в стороне. И в эпической мифологии мы ориентировались, как упомя-

нуто выше, главным образом на сказания, представляющие наибольший литературный интерес; при этом в своем изложении мы пытались передать по возможности стиль и манеру повествования тех древних памятников, где эти мифы нашли свое литературное выражение. Не претендуя на исчерпывающий охват материала и его научную интерпретацию, наше изложение знакомит с наиболее популярными и яркими мифами и мифологическими образами древнеиндийского эпоса. В примечания вошли пояснения и сведения, дополняющие изложенный в книге материал, и указания на его источники.

Предисловие ко второму изданию

В настоящее издание включен ряд новых сюжетов, кроме того, некоторые из сказаний, содержащихся уже в первом издании, излагаются здесь более подробно за счет деталей, почерпнутых из различных источников. Введение новых сюжетов и образов повлекло за собой некоторую перестройку композиции книги во избежание явных противоречий в изложении отдельных мифов. Из тех же соображений для некоторых персонажей избраны иные варианты их мифологической «генеалогии» (что оговаривается в примечаниях).

1. Творение¹

Вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо. Тогда еще не было года, ибо некому было отмерять время; но столько, сколько длится год, плавало Золотое Яйцо в водах, в безбрежном и бездонном океане. Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма. Он разбил Яйцо, и оно раскололось надвое. Верхняя половина его стала Небом, нижняя – Землею, а между ними, чтобы разделить их, Брахма поместил воздушное пространство. И он утвердил землю среди вод, и создал страны света, и положил начало времени. Так была сотворена вселенная.

Но тогда творец огляделся вокруг и увидел, что нет никого, кроме него, во всей вселенной; и ему стало страшно². С той поры страх приходит ко всякому, кто остается один. Но он помыслил: «Ведь здесь нет никого, кроме меня. Кого же мне бояться?» И страх его прошел; ибо страх может быть перед кем-то другим. Но и радости не ведал он; и потому тот, кто пребывает один, не ведает радости.

Он помыслил: «Как мне сотворить потомство?», и силою мысли своей он породил шестерых сыновей³, шестерых великих Владык созданий⁴. Старшим из них был Маричи, рожденный из души Творца⁵; из глаз его родился второй сын – Атри; третий – Ангирас – явился из уст Брахмы; четвертый – Пуластья – из правого уха; пятый – Пулаха – из левого уха; Крату, шестой – из ноздрей Прародителя. Сыном Маричи был мудрый Кашьяпа⁶, от которого произошли боги, демоны и люди, птицы и змеи, исполины и чудовища, жрецы и коровы и многие другие существа божественной или демонической природы, населившие небеса, и землю, и подземные миры. Атри, второй из сыновей Брахмы, породил Дхарму⁷, ставшего богом справедливо-

¹ Древнеиндийская литература, начиная с Вед, содержит множество версий мифа о творении. Обычно даже в пределах одного памятника, такого как «Ригведа» или «Махабхарата», отсутствует единая космогоническая концепция и излагаются самые разноречивые представления о происхождении вселенной. Версия о происхождении мира из Золотого Зародыша (Хираньягарбха), возникшего в первозданных водах, является наиболее распространенной, начиная с литературы Брахман и на протяжении всего эпического периода. В нашем изложении использованы космогонические тексты двенадцатой книги «Махабхараты», а также «Шатапатха-брахманы» (кн. XI), где основные представления совпадают. В «Шатапатха-брахмане» бог-творец именуется Праджапати. Использован также космогонический текст первой книги «Брихадараньяка-упанишад», где творцом выступает Пуруша (Человек). (Другую, более раннюю версию мифа о творении см. в № 13.)

² Мотив страха перед одиночеством как побудительной причиной для порождения потомства находим в космогоническом мифе «Брихадараньяка-упанишад». В этой версии, однако, Пуруша создает женщину, распадаясь на две половины. Мы следуем далее эпической версии с характерным для мифологии патриархата устранением женщины из акта рождения (ср. рождение Афины из головы Зевса в греческой мифологии и т. п.).

³ Число и имена сыновей Брахмы варьируются в различных эпических и пуранических текстах; нами избран наиболее распространенный вариант. В «Махабхарате» и пуранах сыновьями Брахмы кроме перечисленных шести и седьмого – Дакши именуется также Бхригу (см. № 2), Рудра-Шива (см. № 3), Нарада (см. № 29), Васиштха, Дхарма и др.

⁴ Владыка созданий – Праджапати. В литературе Брахман это имя принадлежит богу-творцу; в эпосе и пуранах это обычный эпитет сыновей Брахмы, первых существ, рожденных в созданном им мире.

⁵ Нередко все шестеро объявляются «духорожденными» («манасоджа»), но в некоторых версиях пуран только Маричи рождается из души Брахмы, остальные же – чудесным образом из различных частей его тела, как в нашем тексте, хотя версии разнятся. Иногда и Маричи имеет иное происхождение: например, в мифе «Брахмавайварта-пураны» (кн. I) Маричи рождается из плеча Брахмы, Атри – из правой ноздри, Крату – из левой, и далее изложение отличается от принятой нами версии. См. также ниже о рождении других сыновей Брахмы – Бхригу (№ 2), Рудры (№ 3), Нарады (№ 29) – и о происхождении ракшасов и якшей (№ 34).

⁶ Кашьяпа – в некоторых текстах именуется сыном самого Брахмы; в эпосе тоже часто носит эпитет Праджапати.

⁷ Дхарма – бог справедливости, олицетворение понятия закона морального правопорядка – дхармы (см. № 75). В эпосе и позднее иногда идентифицируется с Ямой, богом смерти.

сти; Ангирас, третий сын, положил начало роду святых мудрецов Ангирасов⁸, старшими из которых были Брихаспати, Утатхья и Самварта.

Седьмым сыном Брахмы, седьмым из Владык созданий, был Дакша⁹. Он вышел из большого пальца на правой ноге Прародителя. Из пальца на левой ноге у Брахмы родилась дочь; имя ее – Вирини¹⁰, что означает Ночь; она стала женой Дакши. У нее было пятьдесят дочерей¹¹, и тринадцать из них Дакша отдал в жены Кашьяпе, двадцать семь – Соме, богу луны, – эти стали двадцатью семью созвездиями на небе; десять дочерей Дакши стали женами Дхармы. И еще родились у Дакши дочери, коим определено было стать женами богов и великих мудрецов.

Брахма

⁸ Ангирасы – упоминаемый уже в «Ригведе» род мифических мудрецов и провидцев, посредников между богами и людьми; исследователи сближают санскритское Angīras с греческим aggelos «вестник» (ангел).

⁹ Дакша (в Ведах – один из адитьев) – имя это родственно латинскому dexter, славянскому «десница», что объясняет ассоциацию с правой стороной. В «Брахмавайварта-пуране» Дакша рождается из правого бока творца (из левого – Бхригу).

¹⁰ Вирини, отождествляемая с Ночью (Ратри), в некоторых текстах именуется Дакши.

¹¹ В некоторых источниках говорится о шестидесяти дочерях и о том, что десять из них были отданы в жены Ману, прародителю человечества.

Старшая из дочерей Дакши¹², Дити, супруга Кашьяпы, была матерью грозных демонов – дайтьев; Дану, вторая дочь, породила могучих исполинов – данавов. У третьей – Адити – родились двенадцать светлых сыновей – адитьев¹³, великих богов. Варуна, бог океана, Индра, бог грозы и грома, Вивасват, бог солнца, которого называют также Сурья, были могущественнейшими из них; но всех превзошел славой младший из сыновей Адити, Вишну¹⁴, хранитель мироздания, владыка пространства.

Издревле сыновья Дити и Дану – их называют обычно асурами – были врагами богов, сыновей Адити. И борьба между асурами и богами за власть над вселенной длилась много веков, и не было конца их вражде.

¹² Часто перечень жен Кашьяпы начинается в эпических текстах с Адити, за которой следуют Дити и Дану, но представление об асурах-демонах как о старших братьях богов, отражающее древнейшее мировоззрение, отчетливо выражено в «Махабхарате».

¹³ Адитьи – в Ведах эта группа богов состоит из семи или восьми членов. В постведийский период число их возрастает до двенадцати, в группу включаются боги Индра, Тваштар, Савитар и др., раньше к ней не принадлежавшие, вместе с тем из нее исключается Дакша. Имя Адитья чаще всего относится к богу Вивасвату (см. № 6) и становится синонимом Солнца.

¹⁴ В Ведах Вишну второстепенное божество (как полагают, связанное с мифологией солнца) и не причисляется к адитьям. Начиная с Брахман значение его стремительно возрастает, и в позднем эпосе он уже стоит особняком от адитьев; сын Адити и Кашьяпы считается тогда лишь одним из его воплощений (см. № 75). В индуистской религии Вишну – одно из верховных божеств, хранитель мироздания.

2. Асуры, старшие братья богов¹⁵

Когда Брахма создал небо, и землю, и воздушное пространство и от сыновей его пошли все живые существа во вселенной, сам он, утомленный творением, удалился отдыхать под сенью дерева шалмали¹⁶, а власть над мирами передал своим потомкам – богам и асурам. Асуры были старшими братьями богов. Они были могучи и мудры и ведали тайны волшебства – майя¹⁷, могли принимать различные образы или становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища, которые они хранили в своих твердых в горных пещерах. И были у них три укрепленных города: сначала на небе, потом на земле – один из железа, другой из серебра, третий из золота; впоследствии они соединили эти три города в один¹⁸, возвышающийся над землею; и они построили себе города в подземном царстве.

Восьмым сыном творца был Бхригу; он родился из кожи Брахмы. Сын Бхригу, мудрейший Ушанас Кавья, постигший все тайны чародейства, стал верховным жрецом и наставником асуров. Царем асуров был Хираньякашипу, могущественный демон, старший из сыновей Дити. Боги же избрали своим царем Индру, седьмого сына Адити; их наставником стал Брихаспати, старший сын Ангираса, третьего из сыновей Прародителя. Ушанас, коего прозывали также Шукра, стал владыкою планеты, носящей то же имя¹⁹, а Брихаспати стал владыкою планеты Брихаспати²⁰.

Некогда асуры были благочестивы и добродетельны, они соблюдали священные обряды, и счастье пребывало с ними. Но потом они возгордились своей силой и своей мудростью и склонились ко злу; и счастье покинуло их и перешло к богам. Индра, властитель богов, сокрушил в битвах многих могучих асуров. Грозный бог Рудра, порождение гнева Брахмы, довершил их разгром, испепелив их волшебные три города, вознесенные над землею.

¹⁵ В Ведах асуры изображаются как змееподобные чудовища, воплощение враждебных человеку сил природы (см. изложение мифов о демонах Вале – № 5, Вишварупе и Вритре – № 15). В эпосе их образы антропоморфизированы.

¹⁶ Шалмали – шелковичное дерево (*Salmalia Malabarica*).

¹⁷ Майя – в ранних памятниках означает сверхъестественные способности, которыми обладают демоны и боги, всякого рода волшебство, оборотничество и т. п. Позднее, в индуистской религиозно-философской концепции майя – иллюзорность бытия, внушаемая верховным божеством (см. № 74).

¹⁸ Представление о трех городах асуров в небе восходит к ведийской литературе. Позднее слагается сказание о трех объединенных городах – Трипуре (см. № 69).

¹⁹ Шукра – в индийской астрономии название планеты Венера.

²⁰ Брихаспати – планета Юпитер.

3. Рудра и жертвоприношение Лакши²¹

Рудра вышел из чела Брахмы, подобный пламени гнева, и в нем воплотились все разрушительные силы и самые грозные и устрашающие свойства богов. Мрачный, свирепый и одинокий, он удалился от всех и поселился в пустынных северных горах, на Химавате²². Ему была дана власть над зверьми, и потому этот бог зовется также Пашупати, Владыка зверей. В облике дикого охотника, одетый в шкуры, красный, с иссиня-черными волосами, стянутыми в узел, он скитался по горам и лесам, вооруженный черным луком и стрелами.

Но не только над зверьми дарована была ему власть, и не только в горах и лесах его обитель. Он вездесущ, и все живое трепещет перед его ужасными стрелами, несущими болезни и смерть. Чтобы оградиться от его гнева, его умиляют молитвами. Он насылает болезни на людей и порчу на скот, но он же – великий целитель, и он бывает милостив к тем, кто молит его о пощаде. Поэтому впоследствии люди стали называть его Шива, что значит Милостивый²³.

Дакша, Владыка созданий, выдал за Рудру одну из своих дочерей, носящую имя Сати²⁴. Но этот союз не связал узами дружбы Дакшу и грозного бога. Однажды гордый Дакша явился в собрание богов и небесных мудрецов. Когда он вошел туда, все поднялись со своих мест, почтительно приветствуя его; сидеть остались только Брахма и Рудра. Дакша оскорбился: «Как мог Рудра не воздать почести мне, отцу его супруги!» И он затаил обиду на своего зятя.

Рассказывают, что в те давние времена, на исходе Золотого века²⁵, когда добродетель в мире поколебалась, Дакша, Владыка созданий, по желанию богов учредил первое жертвоприношение во искупление греха. Он устроил жертвоприношение на вершине великой горы Химават, в том месте, где берет начало и низвергается со скал в долину священная река Ганга, и он созвал на него богов, сыновей Адити. Но Рудру он не призвал, не питая к нему приязни после той встречи в собрании богов.

Узнав, что Рудре не оставили доли в жертвоприношении, добродетельная Сати бросилась в костер и сожгла себя, оскорбленная пренебрежением, выказанным отцом ее супругу. Великий гнев охватил тогда Рудру. Он взял свой лук и пошел туда, где боги совершали обряд. Когда он там появился, земля затряслась, закачались горы, ветер перестал дуть, а огонь гореть, солнце, луна и звезды померкли, и мир окутала тьма. Устрашенные боги пали ниц. Рудра пронзил жертву стрелой, и она, превратившись в антилопу, устремилась в небо. Там она стала созвездием Мригаширша²⁶. И поныне можно видеть на ночном небе в созвездии Мригаширша голову пронзенной стрелой антилопы, а в созвездии Ардра – дикого охотника, который гонится за ней.

²¹ В основу описания образа Рудры положены ведийские источники. Миф о том, как было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит также к Ведам. Образ Сати, дочери Дакши и жены Шивы, и мотив ее обиды и самосожжения вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. Рудра – прототип Шивы, одного из верховных божеств эпического и индуистского пантеонов, – по-видимому, уже в Ведах отражает весьма архаические представления мифологии доарийского населения Индии. В мифе о жертвоприношении Дакши отразилось включение культа Рудры в ведийский ритуал, которому он был, очевидно, чужд изначально.

²² Химават, или Хималая, – в индийской литературе название гор Гималаев, а также божества, олицетворяющего их вершину.

²³ Шива, что значит Милостивый – таково традиционное толкование имени (как эвфемистического эпитета). Однако современные исследователи предполагают его дравидийское происхождение и видят в нем то же значение, что и в арийском Рудра – Красный.

²⁴ Сати («Добродетельная») – миф о ее самосожжении связывается с варварским обычаем сожжения вдов в средневековой Индии, получившим то же наименование.

²⁵ О делении истории человечества на четыре «века» в индийской мифологии см. № 75.

²⁶ Мригаширша («Голова антилопы») – созвездие из трех звезд, соответствующее частично Ориону; Ардра соответствует α Ориона.

Когда жертва исчезла, боги от страха лишились чувств. Разъяренный Рудра напал на сыновей Адити и концом своего лука выбил зубы богу Пушану, хранителю дорог и стад; Бхаге, тому, который дарует людям счастливую долю, он выбил глаза; Савитара, бога солнечного света, лишил его лучеподобных рук. Разбегаясь в смятении во все стороны, боги подняли такой крик, что лопнула тетива на луке Рудры. Лишь тогда они осмелились приблизиться к нему, и стали молить его о пощаде. Мудрому Брихаспати, сыну Ангираса, жрецу и наставнику богов, удалось умиротворить Милостивого. Рудра бросил свой гнев в воду, и гнев его стал огнем, от которого вода обратилась в пар. Он вернул Пушану зубы, Бхаге – глаза, а Савитару – руки. Но говорят, что Пушану с тех пор приносят жертву кашей, что Бхага, бог счастливой доли, – слеп и что новые, золотые руки Савитару приделал его брат Тваштар, божественный мастер, искусный создатель многих необычайных вещей; и эти руки – золотые лучи – Савитар поныне простирает по утрам над вселенной. Рассказывают еще, что когда гневный Рудра избивал богов, он снес голову самому Дакше и ее потом не могли найти, как ни искали, и пришлось приставить Дакше голову козла.

Рудра же тогда сказал Брахме: «Ты сотворил меня раньше этих богов. Почему же им дана была доля в жертвоприношении, а мне – нет?» И Брахма повелел, чтобы отныне и боги и асуры приносили жертвы Рудре, восхваляли бы его и почитали.

Некоторые рассказывают о жертвоприношении Дакши иначе. Говорят, что жертвой тогда был сам Владыка созданий²⁷, которого боги хотели покарать за тягчайший грех. Он преследовал нечестивыми домогательствами собственную дочь, прекрасную Рохини, и однажды, обернувшись козлом, вступил в преступную связь с нею, принявшей облик антилопы. Боги сами призвали Рудру, чтобы он покарал неслыханного грешника; и за это деяние Рудра потребовал себе власть над зверьми и скотом. Другие же говорят, что сам Рудра рожден был от той кровосмесительной связи. Но это – очень древние сказания, забытые уже в давние времена.

Грозен и страшен был великий бог Рудра, и таким же было его потомство. Всюду следовало за ним ужасное воинство его исчадий – рудр²⁸, обликом подобных змеям. Шипящие, вопящие, дико завывающие, они носились по лесам в поисках добычи. Повинуясь воле Рудры, из дремучих лесов и с гор приходили к человеческому жилью вредоносные духи, неся невзгоды, насылая мор на людей и на их скот.

Иными были его сыновья Маруты, боги бури. Некогда Рудра, обратившись в быка, вступил в брак с Землею, принявшей облик пятнистой коровы²⁹, и от этого брака родилось трижды семь сыновей, могучих и прекрасных. Хотя отцом их был Рудра, они стали дружиною Индры,

²⁷ Излагаемая версия отражает миф о жертвоприношении Дакши в «Айтарея-брахмане» (кн. III), где рассказывается о кровосмесительной связи Праджапати (в Брахманах это, как упоминалось, имя бога-творца, не идентичного с Дакшей) с собственной дочерью, прекрасной богиней зари Ушас. Боги, его сыновья, создают Рудру, соединив в нем самые грозные свои ипостаси, именно для того, чтобы покарать Праджапати. Уже в этой версии появляется астральная символика – Праджапати отождествляется с созвездием Мригаширша, Рудра – с Ардра, Ушас же – с созвездием Рохини (созвездие Тельца), что дает еще одну связь с мифологией эпического Дакши, отца созвездий лунного зодиака (см. № 1). Отголосок мифа о прегрешении Праджапати в эпических версиях – упоминание о козлийной голове Дакши, но в остальном он уже не связывается в послеведийской литературе с рассказом о жертвоприношении Дакши, отражающим первоначальное исключение Рудры из общего ритуала сомы, главного у арийских племен древнейшей эпохи; единственным мотивом гнева Рудры-Шивы остается пренебрежение богов, не пригласивших его на жертвоприношение. В «Каушитаки-брахмане» (кн. VI) версия о кровосмесительном грехе несколько иная; там боги, сыновья Праджапати, видят сестру свою Ушас, явившуюся на востоке, и из семени их, выпавшего при этом и собранного Праджапати в золотой сосуд, рождается тысячеглазое и тысяченогое божество – Рудра. Большинство других ведийских текстов, посвященных этому сюжету, следуют той версии, которая в нашем изложении приводится первой (по «Шатапатха-брахмане» с включением эпизодов и деталей, относящихся к родственным связям Шивы и Дакши, из «Ваю-пураны»).

²⁸ Рудры – в ведийской мифологии злое воинство демонических змееподобных существ, составляющих свиту Рудры. В послеведийский период – группа из одиннадцати второстепенных божеств, составляющих вместе с двенадцатью адитями и восьмью Васу, а также двумя Ашвинами (или Дьяусом – Небом и Притхиви – Землей) традиционный пантеон «Тридцати трех».

²⁹ В ведийской мифологии матерью Марутов именуется Пришни («Пятнистая»), мифическая корова, отождествляемая иногда с землею, иногда с дождевым облаком. В пуранах матерью Марутов называется Дити.

возлюбившего их, как родных детей. В золотых доспехах и шлемах, с огненными молниями в руках отправлялись Маруты в поход на сверкающих колесницах, запряженных пятнистыми оленями, и, неистовые, как бурные ветры, мчались они по небу, закрывая око солнца. И сотрясались горы, и леса склонялись в страхе перед ними, когда они сопровождали Индру в его битвах с асурами и чудовищами.

4. Деяния Индры³⁰

Индра был любимым сыном Адити, матери богов, самым могучим из ее сыновей. Рассказывают, что он родился не так, как другие ее дети, а необычным путем³¹, при рождении чуть было не погубив свою мать. Едва появившись на свет, он схватился за оружие. Устрашенная необычным рождением сына и его грозным обликом, Адити спрятала Индру; но он явился перед всеми в золотых доспехах сразу после рождения, наполнив собою вселенную; и мать преисполнилась гордости за могучего сына.

И он стал великим, неодолимым воином, перед которым трепетали и боги и асуры. Еще будучи совсем юным, он победил коварного демона Эмушу³². Этот демон в облике вепря похитил некогда у богов зерно, предназначавшееся для жертвоприношения, и спрятал его среди сокровищ асуров, что хранились за трижды семью горами. Эмуша уже принялся варить из похищенного зерна кашу, когда Индра натянул свой лук, пронзил стрелой двадцать одну гору и убил вепря Эмушу. Вишну же, младший из Адитьев, унес жертвенную пищу из владений асуров и вернул ее богам.

Другим подвигом Индры была победа над Шушной, Иссушителем, рогатым змеем, который откладывал яйца, из коих плодилось зло, и который поглотил небесные воды. Индра убил его и освободил воды, изливающиеся с небес животворным дождем.

И еще многих злых и опасных врагов победил Индра своей отвагой и силой. Он стал властелином небесного царства; боги сами просили Брахму поставить его над ними царем. Грозные Маруты стали дружиною Индры. Брат его Тваштар сделал ему золотую колесницу и выковал ему громовое оружие – ваджру³³. Это несравненное оружие сверкало, как солнце, в деснице Индры и повергало в трепет его врагов. Ваю, бог ветра, стал колесничим у Индры и сопровождал его в битвах.

Прекраснорукий Тваштар, искуснейший из небожителей, сделал также чудесную чашу для сомы³⁴, божественного напитка, который в незапамятные времена принес на землю орел, птица Индры. Индра вскормлен был сомой, заменившей ему материнское молоко. На подвиги свои он отправлялся сопровождаемый воинством Марутов, на золотой колеснице, с ваджрой в руке, вдохновляемый обильными возлияниями сомы. И тогда никто не мог противостоять ему, и земля и небо содрогались от ярости Индры, когда он поражал врага своей ваджрой.

³⁰ В этом сказании образ Индры дается преимущественно по ведийским источникам. Однако сыном Адити Индра становится только в эпической мифологии; в ведийской литературе говорится о его чудесном рождении, но имя его матери обычно не называется. В «Атхарваведе» матерью его названа Экаштак – богиня, отождествляемая с Ратри, Ночью. Отцом Индры называют Дьяуса или Праджапати (в Брахманах Индра часто называется младшим сыном Праджапати или говорится, что боги сами создали Индру и избрали его своим владыкой).

³¹ Об этом говорится уже в «Ригведе», но в неопределенных выражениях, сам способ появления Индры на свет не указывается. Ср. чудесное рождение сыновей Брахмы в № 1.

³² Миф о победе Индры над этим демоном очень смутно упоминается в «Ригведе». В Брахманах Эмуша – имя демонического вепря, поднявшего землю на клыке; очевидно, это – прототип знаменитой аватары («воплощения») Вишну (см. № 22).

³³ Ваджра – мифическое оружие бога-громовержца Индры, которое сковал для него Тваштар; согласно некоторым текстам, его даровал Индре Кавья Ушанас. Ваджра описывается как золотая или железная, о четырех или о ста углах или в форме диска, позднее – как крестообразная. В «Махабхарате» рассказывается, что ваджра была сделана из костей святого отшельника Дадхичи, который добровольно пожертвовал свой скелет для этой цели.

³⁴ Сом – ритуальный опьяняющий напиток; приготавлился из сока растения сомы, идентифицировать которое в настоящее время представляется затруднительным (некоторые современные исследователи видят в нем мухомор, употреблявшийся жрецами как наркотическое средство); параллель в древнеиранском ритуале – хаома указывает на большую древность культа сомы. Уже в Ведах ритуал сомы связывается – не совсем ясно – с мифологией луны; впоследствии сома отождествляется с луной, а в эпосе Сом – имя бога луны (см. № 12). Чаша для сомы, сделанная Тваштаром, Гефестом индийской мифологии, – луна. В послеведийской мифологии сома отождествляется с амритой, напитком бессмертия (см. № 24). Миф о принесении сомы с небес орлом, птицей Индры, смутно упоминается в нескольких гимнах «Ригведы».

В битвах богов с асурами – а они длились многие сотни и тысячи лет – Индра во главе воинства небожителей не однажды сокрушал вражескую силу, и многим вождям дайтьев и данавов он нанес поражение. Он одолел в единоборстве Шамбару, коварнейшего из асуров, ослеплявшего противника в бою тысячью колдовских уловок; Индра низверг его с гор, где была его обитель, и разрушил девяносто девять его цитаделей. Он рассеял рати могучего Варчина, победил страшного исполина Джамбху, сразил насмерть злого Пуломана³⁵. Дочь Пуломана, прекрасная Шачи³⁶, бежавшая от жестокого отца, стала женою своего избавителя – Индры и повелительницей небесного царства.

Убил Индра и Намучи³⁷, самого могучего из асуров, который ранее был его другом.

Намучи, сын Дану, был непобедимым воителем, первым в битве среди асуров, как Индра был первым среди богов. Некогда Намучи и Индра заключили между собою союз. Они поклялись, что ни один не нанесет удара другому, ни днем, ни ночью, ни на воде, ни на суше, ни сухим оружием, ни покрытым влагой. И долго они были друзьями. Но Намучи был духом греховного хмельного напитка – суры³⁸.

И однажды он напоил Индру сомой, смешанной с пьяной сурой, и лишил героя силы. Индра пришел тогда за советом и помощью к Ашвинам³⁹, братьям-близнецам, сыновьям его брата Вивасвата, – Ашвины были богами предрассветных и вечерних сумерек и божественными целителями. «Что мне делать? – спросил их Индра. – Намучи предал нашу дружбу, он выпил мою силу. Но я дал клятву не поднимать на него оружия, ни сухого, ни покрытого влагой». Тогда Ашвины покрыли ваджру Индры морской пеной. И вот в час сумерек – ни днем, ни ночью – на берегу океана, у самого прибоя – ни на воде, ни на суше – Индра убил Намучи, отрубив ему голову своей ваджрой, покрытой морской пеной – оружием не сухим и не мокрым. Ашвины же из крови убитого Намучи приготовили целительное питье, вернувшее силу Индре.

В другой раз, опьяненный выпитыми им озерами сомы, Индра в порыве безрассудного гнева обрушил удар своей ваджры на колесницу Ушас⁴⁰, богини зари, отмеряющей дни смертных. Ушас, прекрасная дочь Неба, бежала в страхе, покинув свою разбитую колесницу, и скрылась, трепетная, от взоров грозного воителя.

³⁵ Пуломан – сын Дану, победа Индры над Пуломаном бегло упоминается в эпосе и пуранах; очевидно, неидентичен Пуломану из сказания о Пуломе (см. № 19).

³⁶ Шачи – имя, произведенное от того же корня, что и эпитет Индры – Шакра («Могучий»). В Ведах имя супруги Индры – Индрани.

³⁷ Миф о победе Индры над Намучи рассказывается в «Шатапатха-брахмане» и некоторых других источниках. В «Махабхарате» основной мотив этого мифа включается в изложение версии мифа о Вритре – Индра покрывает свое оружие пеной в битве с Вритрой.

³⁸ Сура – в ведийскую эпоху крепкий хмельной напиток, в отличие от сомы не имевший священного характера.

³⁹ См. № 6 и примеч. 51.

⁴⁰ В этом мифе, упоминаемом в Ведах, некоторые исследователи видят отражение солярного аспекта в образе Индры (заря бежит от лучей солнца) и проводят параллель с греческим мифом об Аполлоне и Дафне (одно из имен Ушас в ведийской литературе – Дахана, Горящая); другие усматривают здесь торжество патриархального начала над архаическим культом сходящего со сцены матриархального божества.

5. Похищение коров⁴¹

Одним из великих подвигов Индры было возвращение коров, похищенных у богов демонским племенем паниев⁴², которое обитало в неведомых землях, за пределами мира богов и асуров. Пании угнали коров в далекую страну за рекою Раса, текущей на краю света, и спрятали их в горной пещере. Тогда померкли небеса, ибо те божественные коровы были лучами зари. Брихаспати, видевший паниев, поведал могучему Индре о похищении. Индра послал на поиски коров божественную собаку Сараму⁴³. Сарама выследила коров, добежала до реки, на другом берегу которой стояла неприступная крепость паниев, перепрыгнула через поток и услышала мычание похищенных коров внутри скалы.

Пании вышли ей навстречу. «Зачем ты пришла сюда, Сарама? Путь к нам далек и труден. Чего ты хочешь от нас?» – «Я пришла как посланница Индры, – отвечала она. – Я хочу, чтобы вы отдали коров, о пании, чтобы вы вернули великие сокровища, которые вы награбили». – «Как он выглядит, этот Индра, коим ты послана сюда издалека, о Сарама? Если он сам придет сюда, пусть будет он нашим другом, пусть будет пастырем наших стад». – «Он, пославший меня издалека, не из тех, кого можно перехитрить, о пании, – отвечала демонам Сарама. – Он – тот, кто сам вводит в обман других. Убитые Индрой, вы будете лежать здесь, о пании!» Тогда они сказали: «Вот коровы, которых ты желаешь, о Сарама. Но кто же отдаст их без боя? Оружие наше остро, сокровища наши надежно сокрыты в горах и пании сумеют охранить их. Напрасно проделала ты долгий путь». – «Ваши слова, о пании, еще не войско, – возразила им Сарама. – И когда придут сюда Индра и гневные мудрецы Ангирасы, они разделят между собой ваши стада, и вы проглотите свои хвастливые речи!»

Тогда пании сказали: «Если ты уже пришла сюда, о Сарама, повинуйся воле богов, останься с нами, будь нам сестрою. Не возвращайся к богам; мы дадим тебе долю в наших стадах, о красавица!» – «Не ищу я родства с вами, – отвечала она. – Я принадлежу Индре и грозным Ангирасам. Берегитесь их, пании! Не надо мне ваших стад. Но я отвела бы молока от тех коров, которых вы прячете в пещере».

И пании принесли ей молока. Не устояв перед искушением, она выпила усладительную влагу. Затем она вновь перепрыгнула широкую реку и пустилась в обратный путь. Когда она вернулась к Индре, он спросил ее: «Нашла ли ты коров, о Сарама?» И Сарама, одурманенная демонским молоком, солгала ему. «Нет», – отвечала она. Но Индра понял, что она лжет; и в гневе он ударил божественную собаку ногой. Тогда она изрыгнула заколдованное молоко. И, дрожа от страха, она пошла в страну паниев, а Индра последовал за ней на колеснице, запряженной гнедыми конями. С ним пошли мудрецы из рода Ангираса, возглавляемые Брихаспати, Владыкой молитвы.

Когда они пришли в страну, что лежит на краю света, за рекою Раса, мудрые Ангирасы волшебными заклинаниями и песнопениями разверзли скалу и вывели коров из плена. И когда они сделали это, исчезла недобрая тьма, воссиял на небе свет Ушас, богини зари, и солнце явилось взорам живущих. Печалась об утрате коров, Вала⁴⁴, демон пещеры, поднял из недр

⁴¹ Миф излагается по знаменитому гимну-диалогу в кн. X «Ригведы», откуда взяты речи Сарамы и паниев, и по «Брихаддевате» Шаунаки (IV–III вв. до н. э.).

⁴² В изображении этого демонического племени в ведийской литературе мифологические черты смешиваются с чертами какого-то реального народа; некоторые исследователи отождествляют паниев с иранским племенем парнов, обитавшим на Оксе (Амударье). Высказываются также предположения о дравидийском происхождении этого этнонима.

⁴³ Сарама («Быстрая») – мифическая собака, мать адских псов, стерегущих путь в царство мертвых (см. № 40), иногда рассматривается как прародительница хищных животных. Ее образ исчезает из послеведийской мифологии.

⁴⁴ Вала («Пещера») – демон мифической пещеры, в которую заточаются похищенные коровы-воды; именуется иногда братом Вритры (см. № 15).

горы устрашающий вой, но он был насмерть сражен доблестным Индрой. И могучий сын Адити рассеял паниев, Ангирасы же забрали себе все достояние этого злого племени.

6. Вивасват и его дети⁴⁵

Индра был седьмым сыном Адити, восьмым был Вивасват. Но когда он родился, его не признали равным семерым старшим братьям, богам. Ибо восьмой сын Адити родился безобразным – без рук и без ног, гладкий со всех сторон, и высота его была равна его толщине. Старшие братья – Митра, Варуна, Бхага и прочие – молвили: «Он не похож на нас, он иной природы – и это плохо. Давайте переделаем его». И они переделали его: отсекли все лишнее; так возник человек. Вивасват и стал прародителем смертных на земле; только сам он потом сравнялся с богами. Он стал богом солнца; и как бог солнца он зовется Сурья. А из кусков его тела, отсеченных богами, возник слон.

Сурья

Тваштар выдал за Вивасвата свою дочь Саранью⁴⁶. Саранью не хотела идти замуж за человека, но ей пришлось подчиниться воле отца. Она родила Вивасвату близнецов, брата и сестру; их звали Яма⁴⁷ и Ями. Но после того гордая Саранью не могла более вынести жизни в доме

⁴⁵ Миф о рождении восьмого сына Адити, отвергнутого матерью, упоминается в кн. X «Ригведы» и приводится в «Шатапатха-брахмане» (кн. III). В ведийской мифологии восьмой (в некоторых версиях седьмой) сын Адити Вивасват или Мартганда («Мертворожденный») – последний из ее сыновей Адитьев. С Сурьей, богом солнца, он отождествляется позднее.

⁴⁶ Саранью – дочь Тваштара, иногда выступает в зооморфическом образе. Миф о женитьбе Вивасвата на Саранью упоминается в кн. X «Ригведы» и более подробно излагается в комментарии Саяны (XIV в.). В позднейших пуранических версиях Саранью заменяет Санджня, дочь Вишвакармана (см. ниже примеч. 50).

⁴⁷ Яма («Близнец»). Миф о Яме и Ями – один из древнейших в Ведах (на что указывает и иранская параллель – Йима и Йимак) – отражает, видимо, арийский вариант близнечного мифа. В иранской мифологии Йима – царь людей Золотого века, когда на земле не было смерти и страданий. В мифологии индийского Ямы этот момент отсутствует, но одним из наиболее отчетливо сохранившихся мотивов является отказ Ямы от кровосмесительного брака с сестрой, составляющий содержание знаменитого гимна-диалога в кн. X «Ригведы». В некоторых ведийских текстах, однако, этот греховный союз представляется

неравного ей супруга. Она создала женщину, которая была совершенно подобна ей обликом, и оставила ее вместо себя в доме Вивасвата, поручив ей своих детей, а сама вернулась в дом отца. Тваштар не принял непокорную дочь. «Ступай обратно, в дом мужа», – повелел он ей; но она скрылась, обернувшись кобылицей с огнедышащей пастью, и в облике этом удалилась в северные страны.

Сначала Вивасват не заметил подмены. Мнимая Саранью родила ему сына по имени Ману, того самого Ману, от которого происходят все люди, ныне живущие на земле. И еще родились у нее сын по имени Шани, взошедший звездой на небо, и дочь Тапати⁴⁸.

Но эта жена не стала истинной матерью старшим близнецам, детям Саранью; совсем не с той любовью, как с родными своими детьми, обращалась она с ними. И как-то раз Яма, выведенный из терпения ее постоянными нападками, пригрозил ей. «Как смеешь ты угрожать супруге твоего отца, женщине, которую ты должен почитать!» – воскликнула мачеха и в раздражении прокляла Яму. Опечаленный, тот пошел к отцу и все рассказал ему. «Мать не балует нас любовью, – пожаловался он. – Младших она ласкает, а мы с сестрой не видим от нее добра. Может ли мать проклясть собственного сына, хотя бы и провинившегося перед нею? Но она прокляла меня во злобе, и я отныне не считаю ее матерью. Прости меня, отец, за мое прегрешение и огради от ее проклятья!»

Вивасват отвечал Яме: «Гнев одолел тебя, и ты, мой праведный сын, преступил закон справедливости, закон дхармы⁴⁹. Нет силы, которая могла бы отвратить проклятие матери. Но я сделаю так, чтобы оно не было для тебя слишком тяжким». Потом он обратился к матери Ману и спросил ее: «Почему ты не можешь быть беспристрастна к детям моим, которые все равны между собою? Нет сомнения, ты не Саранью, ты – ее отражение, и имя твое – Санджня, Отражение⁵⁰. Ибо не может мать проклясть собственного сына за проступок, совершенный по детскому недомыслию». Санджня ничего не ответила на это Вивасвату, и он узрел правду. В страхе перед его гневом, она призналась ему во всем.

Тогда Вивасват отправился в дом своего тестя, который принял его с почетом. И, узнав, что его истинная жена бежала, приняв облик кобылицы, Вивасват сам обернулся конем и пустился ее искать. Он настиг ее в отдаленной стране, и между ними произошло примирение. В конском облике они вновь стали супругами, и у них родились еще двое близнецов, двое братьев по имени Насатья и Дасра, которых именуют Ашвинами⁵¹, что значит «Рожденные от коня».

Ашвины стали богами сумерек и утренней и вечерней звезд. Перед самым рассветом, когда на исходе ночи свет борется с тьмой, они первыми из богов появляются на утреннем небе, двое могучих витязей, вечно юные и прекрасные, на золотой колеснице, влекомой крылатыми конями. Вместе с ними на колеснице едет их подруга, солнечная дева Сурья⁵², дочь Савитара.

осуществленным (см. № 8), и, возможно, он и рассматривался как причина смерти Ямы (ср. библейский миф о грехопадении Адама и Евы), хотя прямого подтверждения этому мы не находим в текстах. В позднейших версиях грехом Ямы оказывается оскорбление мачехи (см. ниже).

⁴⁸ Шани, или Шанайшчара, – в индийской астрономии название планеты Сатурн. Тапати, Знойная, как и Шани, появляется в числе детей Вивасвата только в позднейших версиях мифа; впоследствии она становится матерью Куру, предка героев «Махабхараты».

⁴⁹ См. выше примеч. 7 к № 1.

⁵⁰ В позднейших версиях, где Санджня – имя дочери Вишвакармана (см. примеч. 46 выше), ее заместительница носит имя Чхая, что также значит «Отражение» (букв. «Тень»). В этих версиях мотив бегства супруги бога солнца иной – она не может выдержать жара, который от него исходит. Впоследствии, чтобы умерить этот жар, отец ее Вишвакарман обтесывает Вивасвата, удалив избыток его огненной массы, и придает ему «прекраснейший» облик (см., например, версию в «Маркандея-пуране»).

⁵¹ Ашвины («Рожденные от коня») – рассматриваются обычно как боги утренних и вечерних сумерек или утренней и вечерней звезды, хотя в действительности природный феномен, лежащий в основе этих образов, в ведийских текстах явственно не обнаруживается. Исследователи сближают образы Ашвинов с Диоскурами греческой мифологии, с которыми у них много общего.

⁵² Сурья – солнечная дева; женский вариант имени Сурьи, бога солнца. Ср. греческую параллель – Гелиос и Елена, имена одного происхождения с индийскими; Елена – сестра Диоскуров. Дева Сурья в некоторых текстах также выступает как сестра Ашвинов (возможно, в этом отношении ее дублирует дочь Вивасвата Тапати, см. выше); иногда она отождествляется с Ушас,

Когда-то отец назначил ей быть женой Сомы, бога луны, но руки прекрасной девы домогались многие боги, и было решено, что ее получит тот, кто в беге на колесницах первым доскачет до солнца. В этом состязании первыми достигли солнца Ашвины, и светлая Сурья вошла на их колесницу и стала их спутницей.

К людям, своим родичам, Ашвины благосклонны больше, чем прочие боги, и они спасают смертных от всяческих бед и несчастий. Ашвины мудры и обладают целительной силой; они помогают немощным, больным и увечным и возвращают молодость старым. Они спасают гибнущих в водной пучине – так вызволили они некогда Бхуджью⁵³, сына Тугры, брошенного в море во время бури собственными товарищами. Три дня и три ночи несли его Ашвины над морскими волнами, пока не достигли берега. Едва живого, не чаявшего спасения в водах, где не на что опереться ноге и не за что ухватиться руке, они вынесли сына Тугры на сушу.

Младшие дети Вивасвата родились богами, старшие же – Яма, Ями и Ману – были смертными, ибо и отец их был смертным, когда они появились на свет, и только потом стал богом солнца. Яма, старший сын Вивасвата, был человеком и жил со своей сестрой на земле; и никогда уже не преступал он закона дхармы. И был он первым человеком на земле, который умер. Ману же, брат его, единственный из смертных спасся во время великого потопа – он-то и стал прародителем человечества. Ями стала потом богиней священной реки Ямуны⁵⁴, Шани, взойшедший на небо, стал владыкою недоброй планеты Шани, Тапати вышла замуж за царя Лунного рода, и великий герой Куру был ее сыном.

Яма был первый из умерших – он открыл смертным путь в загробный мир. Милостью отца, смягчившего проклятие мачехи, он с той поры и поныне – владыка царства мертвых и блюститель закона справедливости. В его обитель по тропе, проложенной предками, уходят с земли души тех, кто умирает.

Вивасват же, его отец, первым на земле совершил жертвоприношение и даровал людям огонь. Он послал за ним Матарिशвана⁵⁵, духа ветра, и тот принес его с небес на землю. Мудрецы из рода Бхригу научили смертных, как обращаться с огнем.

богиней зари. В некоторых текстах Ушас – мать Ашвинов. Исследователи полагают, что в основе здесь – сочетание образа Богини-Матери с двумя зооморфными спутниками, засвидетельствованное в мифологии и иконографии также и за пределами индоевропейского мира (Ашвины первоначально, по-видимому, почитались в образе коней). В некоторых версиях мифа о сватовстве Сомы Ашвины выступают как сваты Сомы, а не как женихи дочери Савитара; они приходят к Солнцу просить руки его дочери для бога луны (здесь указывают на параллель в литовской мифологии, где двое братьев, «Божьих сыновей», являются верхом на конях и сватаются за дочь Солнца). В Ведах Ашвины именуются обычно «детьми Неба» (Дьяуса). По именам – Насатья и Дасра – они различаются уже в эпической мифологии (хотя и тогда чаще именуются общим – Ашвины), в Ведах это – эпитеты, равно относящиеся к обоим («Дружественный», «Помогающий»; хотя первое, как полагают, восходит в действительности к неарийскому названию лошади, т. е. однозначно с именем Ашвины).

⁵³ Бхуджью – миф о нем смутно упоминается в нескольких гимнах кн. I «Ригведы».

⁵⁴ Ямуна – древнее название реки Джамны.

⁵⁵ Матарिशван – третьестепенное божество ведийской мифологии, неясного происхождения; начиная с «Атхарвavedы» выступает как дух ветра, иногда отождествляется с огнем, который он принес с небес на землю (индийский вариант мифа о Прометее, лишенный, однако, мотива богоборчества).

7. Сказание о происхождении смерти⁵⁶

Было время, когда смерти не знали на земле. Люди, потомки Вивасвата, вначале были бессмертными. В Критаюге, Золотом веке, они не ведали греха и жили на земле счастливо, в мире и благоденствии.

Так шло время, и живые существа на земле рождались и не умирали; они умножались бесконечно и совсем заполнили ее. Наконец Земля взмолилась к Брахме – она уже не могла выносить долее такое бремя. Тогда задумался Создатель над тем, как уменьшить количество живых существ в мирах, но не мог найти никакого средства. И он впал в гнев, и пламя его гнева вырвалось из всех пор его тела. Запылали страны света, страх объял все живое; миру грозила гибель. Великий бог Шива сжалился над живыми существами. Он приблизился к Брахме и сказал: «Не гневайся на созданных тобою тварей, о Прародитель! Не допусти, чтобы опустела вселенная! Ибо, если погибнут ныне все эти существа, они уже не возродятся более. Пусть они живут и умирают, но пусть не прекращается их род!» И когда Шива молвил это, Брахма укротил свой гнев и вернул в свое сердце огонь, пожиривший вселенную.

Тогда вышла из тела Брахмы женщина с темными глазами, с венком из лотосов на голове, одетая в темно-красное платье⁵⁷. Она направилась к югу своим путем⁵⁸, но Брахма воззвал к ней и сказал: «Смерть, ступай и убивай живые существа в этом мире! Ты возникла из моей мысли об уничтожении мира и из моего гнева, поэтому иди и уничтожай живущих – и неразумных и мудрых!» И заплакала увенчанная лотосами Смерть, но Брахма не дал ее слезам упасть на Землю и собрал их в свои ладони. Она же, смиренно склонившись перед ним, взмолилась: «Будь милостив ко мне, о Владыка созданий, не возлагай на меня столь ужасное бремя! Сжался надо мной! Как могу я губить невинные существа, детей и взрослых, молодых и стариков? Смилуйся, о владыка! Не смогу я разлучать близких и любящих, отнимать у родителей возлюбленных сыновей, у детей отнимать матерей и отцов, лишать их милых братьев и дорогих сердцу друзей. Ведь когда те умрут, оставшиеся в живых будут проклинать меня. Я боюсь этого! И слез несчастных я боюсь! Вечно будут жечь меня эти слезы».

Но Брахма сказал: «О Смерть, я предназначил тебя уничтожать живущих! Иначе быть не может! Ступай не колеблясь, госпожа. Исполни мое веление». И Смерть, не сказав больше ни слова, отправилась в путь и явилась в мир. Но все же Прародитель даровал ей милость: слезы, которые она пролила, превратились в болезни, убивающие людей в назначенный срок; страсти и пороки ослепили человеческий род и стали причиной гибели живых существ. Поэтому искони нет вины на Смерти. Брахма сделал ее госпожой справедливости; свободная от любви и ненависти, исполняет она его веление.

⁵⁶ Излагается в «Махабхарате» дважды, в кн. VII и кн. XII, но стоит в эпической мифологии особняком. Обычно в эпосе и пуранах Смерть – Мритью – божество мужского рода, спутник Ямы (см. ниже № 45, где в русском изложении мы оставили, однако, Смерть в женском роде), иногда с ним отождествляется. В некоторых текстах эпоса перенаселение земли приводит ко второму потопу; этот миф обычно связывается с третьим воплощением Вишну (см. № 22).

⁵⁷ В Древней Индии красный цвет ассоциировался со смертью.

⁵⁸ Юг в древнеиндийской мифологии – страна смерти, место, где пребывают души усопших (см. ниже № 40).

8. Сказание о создании ночи⁵⁹

Когда Яма, сын Вивасвата, умер, Ями, его сестра и возлюбленная, пролиwała безутешные слезы, и не было предела ее горю. Тщетно боги пытались облегчить бремя ее скорби. На все их уговоры и увещания она отвечала: «Но ведь он умер только сегодня!» А тогда еще не было ни дня, ни ночи. Боги сказали: «Так она его не забудет! Мы сотворим ночь!» И они создали ночь. И ночь прошла, и настало утро; и она забыла о нем. Потому говорят: «Чреда ночи и дня приносит забвение горя».

⁵⁹ Излагается почти без изменений по тексту «Черной Яджурведы» («Майтраяния-самхита», кн. I).

9. Сказание о потопе⁶⁰

Ману, сын Вивасвата, сводный брат Ямы, поселился на земле в уединенной обители близ южных гор. Однажды поутру, когда он умывал руки, как это делают и по сей день, ему попалась в воде, принесенной для умывания, маленькая рыбка. Она ему сказала: «Сохрани мне жизнь, и я спасу тебя». – «От чего ты спасешь меня?» – спросил удивленный Ману. Рыба сказала: «Придет потоп и погубит все живые существа. От него я спасу тебя». – «Как же мне сохранить тебе жизнь?» И она сказала: «Нам, рыбам, пока мы так малы, отовсюду грозит смерть. Одна рыба пожирает другую. Ты сначала держи меня в кувшине, когда я из него вырасту, выкопай пруд и держи меня там; и когда я вырасту еще больше, отнеси меня к морю и выпусти на простор, ибо тогда смерть уже не будет грозить мне ниоткуда». Ману так и сделал. Вскоре она выросла и стала огромной рыбою джхаша с рогом на голове; а это самая большая из всех рыб. И Ману выпустил ее в море. Тогда она сказала: «В такой-то год будет потоп. Ты сделай корабль и жди меня. А когда настанет потоп, взойди на корабль, и я спасу тебя».

И в том году, который ему указала рыба, Ману построил корабль. Когда настал потоп, он взошел на корабль, и рыба приплыла к нему. Повинуясь ее велению, Ману взял с собою семена различных растений. Потом он привязал веревку к рогу рыбы, и она быстро повлекла его судно по бушующим волнам. Не видно стало земли, скрылись из глаз страны света; одна вода была вокруг них. Ману и рыба были единственными живыми существами в этом водном хаосе. Свирепые ветры раскачивали корабль из стороны в сторону. Но рыба все плыла и плыла вперед по водной пустыне и наконец привела корабль Ману к высочайшей горе Хималая. Тогда она сказала Ману: «Я спасла тебя. Привяжи корабль к дереву. Но будь осторожен, вода может смыть тебя. Спускайся постепенно, вслед за спадом воды». Ману последовал совету рыбы. С тех пор это место в северных горах называется «Спуск Ману».

А потоп смыл все живые существа. Один Ману остался, чтобы продолжить человеческий род на земле.

⁶⁰ Излагается в основном по ведийской версии («Шатапатха-брахмана», кн. I), некоторые детали заимствованы из мифа о потопе в кн. III «Махабхараты». Версия «Махабхараты» в целом существенно отличается от ведийской; рыба, спасшая Ману, в эпосе выступает как воплощение бога Брахмы. В более поздних версиях, в пуранах, рыба – одно из воплощений («аватар») Вишну (см. № 75).

10. Гандхарвы и наги⁶¹

Старшими детьми Кашьяпы, внука Брахмы, были асуры и боги, рожденные его тремя старшими женами. Другие десять его жен⁶² дали жизнь различным и многообразным существам, населившим землю, и поднебесье, и подземные миры. Сураса родила огромных чудовищных драконов, Аришта стала прародительницей ворон и сов, ястребов и коршунов, попугаев и других пернатых, Вината породила гигантских солнечных птиц супарнов, Сурабхи – коров и лошадей, и еще многие божественные и демонические создания произошли от других жен Кашьяпы, дочерей Дакши. Кадру стала матерью нагон, а Муни – гандхарвов.

Наги, дети Кашьяпы и Кадру, исполинские змеи, поселились в подземном мире Патала⁶³, где они воздвигли себе великолепные дворцы, блистающие золотом и драгоценными камнями. Мудрый змей Васуки стал царем нагов и правил в их подземном городе Бхогавати, полном невиданных на земле сокровищ. Некоторые же из нагов поселились в подземных водах, в реках и на дне океана, в царстве Варуны. Змеи обитают и на поверхности земли, где они стерегут сокровища и клады. Царственные змеи, трехглавые, семиглавые и десятиглавые, владеют несметными богатствами; головы их увенчаны драгоценными коронами; они могущественны и мудры; вожди великого племени нагов, они снискали милость и дружбу богов.

Гандхарвы, сыновья Кашьяпы и Муни, жили в поднебесье. Некогда они были стражами сомы и владели ею. Но потом утратили ее. Сарасвати⁶⁴, дочь Дакши, богиня мудрости и красноречия, сумела очаровать гандхарвов и выманила у них сому. Гандхарвы хотели оставить прекрасную Сарасвати у себя взамен сомы, но и она ушла от них к богам, к которым лежало у нее сердце. Подругами гандхарвов стали апсары⁶⁵, прелестные девы, рожденные из вод первозданного океана; пленяющие взоры богов и смертных, они стали танцовщицами в небесном царстве Индры. А сами гандхарвы, прекрасные обликом и вечно юные гении небесных пространств, ведающие божественные тайны и направляющие пути звезд, стали певцами и музыкантами в том царстве и услаждали слух богов звуками лютней и чудесными песнопениями. Сладкоголосые и очаровывающие, они поют на горах, где небожители проводят время в беззаботных раз-

⁶¹ Мифология гандхарвов и нагов излагается здесь в основном по эпическим памятникам. В «Ригведе» Гандхарва (ед. число) – дух, обитающий на небосводе, где он сторожит сому; ассоциируется с радугой (иранская параллель – Гандарева, имя дракона). В «Атхарваведе» гандхарвы (мн. число) вместе с апсарами выступают как вредоносные духи лесов и вод, оборотни, иногда – зооморфического облика, определенными чертами напоминающие суккубов и инкубов христианской средневековой демонологии. Некоторые исследователи сопоставляют индийских гандхарвов с кентаврами греческой мифологии. Наги появляются только в послеведийской мифологии.

⁶² В различных текстах эпоса генеалогия мифических существ и животных, происходящих от жен Кашьяпы, сильно расходится и общепринятой родословной нет (так же как нет и единого перечня имен жен Кашьяпы). Обычно во всех версиях Вината – мать птиц-супарнов, а Кадру – мать змей-нагов (см. № 25). Относительно потомства других жен Кашьяпы мы наблюдаем в эпических текстах значительный разнобой. Аришта именуется либо матерью некоторых пернатых, либо матерью гандхарвов, Капнла – коров, но также гандхарвов и апсар, Муни – гандхарвов, но в других текстах – апсар (иная версия происхождения апсар приводится ниже). Кроме того, в различных текстах эпоса и пуран упоминаются Симхика – мать Раху и других демонов затмения, Данаю – мать Вритры (см. № 15, где Вритре приписывается другое происхождение) и прочих драконов, Кродха – мать демонов гнева, и многие другие.

⁶³ Патала – общее название для семи подземных областей, в которых обитают наги и демоны.

⁶⁴ Сарасвати – в Ведах речная богиня, воплощение или олицетворение реки Сарасвати, протекавшей в Ведийскую эпоху на границе области расселения арийских племен и почитавшейся священной. Позднее отождествляется с богиней Вач, персонификацией Речи, и в эпический период становится богиней мудрости и красноречия, именуется дочерью, а чаще – женой Брахмы или дочерью Дакши. В Брахманах излагается миф о богине Вач, выманившей у гандхарвов сому по поручению богов (в кн. III «Шатапатха-брахманы»).

⁶⁵ Апсары, или апсарасы («движущиеся в водах») – образы низшей мифологии, первоначально, видимо, сходные с нимфами, наядами или русалками европейских мифологий; постоянно ассоциируются с гандхарвами. В небесную сферу перенесены, очевидно, позднее, где становятся танцовщицами и куртизанками в царстве Индры (ср. гурий арабской мифологии). Согласно некоторым версиям апсары появляются в числе прочих сокровищ при знаменитом пахтании океана; или это происхождение приписывается лишь одной из их числа – Рамбхе (см. № 24).

влечениях; и голоса гандхарвов слышатся иногда с небес. А в ясную погоду в чистом воздухе предстает иногда взорам смертных призрачный город с высокими дворцами и башнями; это – город гандхарвов⁶⁶, и говорят, что беда ждет того, кто ненароком его увидит.

Некогда гандхарвы во главе со своим царем Вишвавасу напали на своих родичей нагов⁶⁷ в их подземном царстве, победили их и отобрали у них драгоценности и сокровища. Наги прибегли к покровительству Вишну; тот спустился в подземный мир, изгнал оттуда гандхарвов и заставил их вернуть нагам награбленное. Тысячеглавый вселенский змей Шеша, прозываемый также Ананта, Бесконечный, брат царя Васуки, самый огромный из змеев, стал другом и спутником Вишну; плавая на поверхности вселенских вод, он служит с той поры опорой и ложем Вишну, когда великий бог отдыхает и спит.

И наги и гандхарвы могли менять свой облик по желанию, и часто те и другие являлись среди людей в человеческом образе. Нередко земные цари и герои брали себе в жены нагини – дев несравненной красоты, которые были по рождению змеями. А сладострастные гандхарвы особенно опасны для смертных женщин; они преследуют их и соблазняют своей искусной игрой на лютнях и чарующим обликом; так же и апсары, их подруги, являются обольщать смертных мужей на земле. Вместе с богами – покровителями свадебного обряда – Агни, богом огня, и Сомой, богом луны, – на каждой человеческой свадьбе присутствуют незримо гандхарвы как тайные соперники жениха, и всегда нужно остерегаться их козней.

⁶⁶ Город гандхарвов – Гандхарвапура, соответствует европейской фата-моргана.

⁶⁷ Об этом рассказывается в кн. III «Вишну-пураны».

11. Бегство Агни, бога огня⁶⁸

Восемь блистательных богов появились на свет на исходе творения. Их знают под именем Васу, что значит Благодетельные⁶⁹. Говорят, что они изошли из пупа Брахмы. Имя старшего из них – Ахан⁷⁰, День, второго – Дхрува – он стал владыкой Северной Звезды⁷¹, третьим был Сома, ставший богом луны⁷², четвертый из Васу – Дхара, Опора Земли, пятый – прекрасный Анила, прозываемый также Ваю, Ветер, шестой – Анала, он же Агни, Огонь, седьмой – Пра-т्यूша, Рассвет, восьмой – Дьяус, Небо⁷³, он же Прабхаса, Сиянье. Агни был могущественнейшим из них, и он стал их предводителем; но все они слынут свитой Индры, царя богов, коего часто именуют поэтому – Васава, Владыка Васу.

Когда Агни появился на свет, боги замыслили учредить жертвоприношение. И они хотели, чтобы Агни стал их жрецом, они хотели, чтобы он стал Возносителем жертвы⁷⁴. Но он устрасился: «Когда я вознесу жертву и догорит жертвенный огонь, кончится и жизнь моя». И он бежал от богов и спрятался в водах.

Но когда Агни скрылся, воспряли духом демоны, ибо не стало огней на земле, разгоняющих ночной мрак, и ночь была отдана демонам в безраздельное владение. «Мы должны найти Агни», – сказали боги и во главе с Варуной, владыкою ночи⁷⁵ и владыкою вод, отправились на поиски. Рыба выдала богам местопребывание Агни – она была обеспокоена жаром, распространившимся в воде. В гневе Агни проклял ее – и силою его проклятия рыбы стали с той поры законной добычей людей, употребляющих рыбу в пищу.

Варуна воззвал к Агни: «Вернись! Ману, спасшийся от потопа, должен свершить жертвоприношение, чтобы продолжить человеческий род на земле. Кто же кроме тебя вознесет его жертву богам? Вернись, о Агни!» Агни возразил: «Уже гибли жертвенные огни на Земле. Из страха гибели я бежал, как буйвол от стрелы охотника. Я вернусь, если вы дадите мне бессмертие».

⁶⁸ Этот миф находим уже в «Ригведе», в гимне-диалоге между Агни и Варуной в кн. X. Различные версии его излагаются в ведийской литературе и в «Махабхарате» кн. V и XIII; в эпической версии Агни проклинает лягушек.

⁶⁹ Васу («Благодетельные» или «Блистательные») – эта группа богов первоначально, очевидно, находилась на периферии ведийского пантеона; боги Анила и Анала не идентифицировались с главными божествами ветра и огня – Ваю и Агни – и позднее нередко от них отграничиваются. Агни в пуранах именуется обычно сыном Ангираса (хотя в кн. III «Махабхараты» говорится об Ангирасе как о приемном сыне Агни).

⁷⁰ Ахан – в других перечнях старшим из Васу называют Апа – воплощение вод.

⁷¹ Дхрува («Твердый, Неколебимый») – в индийской астрономии название Полярной звезды. Иногда персонифицируется как земной царь, внук Ману, перенесенный за благочестие на небо.

⁷² Сома – первоначально олицетворение ритуального напитка или растения, из которого он приготавливался (см. примеч. 34 к № 4); в послеведийском пантеоне окончательно становится богом луны. Чаще именуется сыном Атри, иногда – сыном Дхармы или еще иначе.

⁷³ Дьяус, Небо – одно из древнейших божеств ведийского пантеона и первоначально, видимо, его глава, соответствующий Зевсу греческой мифологии (имена их восходят к одному индоевропейскому прототипу). Однако уже в «Ригведе» культ Дьяуса-Неба, который постоянно ассоциируется с Притхиви-Землей («всеобщие родители») в древнейших гимнах, находим на стадии угасания. Впоследствии он совсем исчезает из пантеона и появляется только эпизодически в «Махабхарате», где он причисляется к Васу. Его отождествляют с младшим братом Васу – Прабхасой.

⁷⁴ Возноситель жертвы (Хутаваха) – один из эпитетов Агни; имеется в виду ритуальная функция огня, на котором сжигают жертву; Агни «возносит» жертву к богам.

⁷⁵ В Ведах Варуна постоянно ассоциируется с ночью, так же как брат его Митра – с днем.

Агни

Агни

Боги сказали: «Ты будешь нашим бессмертным жрецом, о Агни, такова милость Брахмы. Никогда не будет тебе ущерба при обряде, и жертва будет принадлежать тебе. И вселенная будет вечно почитать тебя». И Агни вернулся; вместе со своим братом Сомой он стал владыкою жертвоприношений.

12. Сом, бог Луны⁷⁶

Сому, бога луны, Брахма сделал властителем над планетами и звездами, над жрецами и растениями, над обрядами и благочестивыми обетами. Сом первым совершил обряд раджасуя – посвящения на царство – и стал царем. После этого он возгордился своею славой и красотой и забыл о добродетели. Он похитил у Брихаспати, владыки планеты Брихаспати, его жену, красавицу Тару, Звезду. Напрасно Брихаспати пытался вернуть ее в свой дом, напрасно увещевали Сому святые мудрецы и сам Брахма – он не хотел отпускать ее. Шукра Ушанас, владыка планеты Шукра, наставник асуров, вечный соперник Брихаспати, стал на сторону Сомы. Боги во главе с Индрой вступились за своего наставника. И началась война между богами и асурами, война из-за прекрасной Тары, жены Брихаспати, похищенной богом луны.

Во главе рати богов стал грозный Рудра, издревле покровительствовавший роду Ангирасов, Ушанас повел на богов полчища асуров: и битва между могучими противниками разгорелась с такой яростью и таким ожесточением, что Земля сотряслась до самого своего основания и в смятении воззвала к Брахме, моля положить предел ужасному сражению.

И Брахма вмешался и повелел Ушанасу, предводительствовавшему асурами, и Рудре, вождю богов, заключить мир; Индра между тем освободил Тару и вернул ее Брихаспати.

Когда же Тара вернулась в дом Брихаспати, тот увидел, что она беременна. Вскоре она родила сына необычайной красоты. И Сом и Брихаспати пленились его чудесным обликом, и тот и другой хотели назвать его своим сыном. Боги обратились к Таре: «Открой нам, кто отец его?» Но, подавленная стыдом, она безмолвствовала. Они не могли добиться от нее ответа, пока сам ее сын, рассердившись, не пригрозил, что проклянет ее, если она будет скрывать правду. Тогда Брахма, успокоив гнев дитяти, спросил Тару: «Скажи мне, дочь моя, чей это сын, Брихаспати или Сомы?» Сгорая от стыда, она ответила: «Сомы». И Сом возрадовался, и восхвалил своего сына, и нарек его Будха, что значит Мудрый. Брахма сделал его владыкой планеты Будха⁷⁷.

Но Тара осталась с Брихаспати, а царь Сом взял себе в жены двадцать семь прекрасных дочерей Дакши – двадцать семь созвездий лунного неба.

Самой прелестной из них была Рохини, и она стала любимой супругой Сомы. Он постоянно оказывал ей предпочтение, а остальных своих жен совсем забросил, и вот, наконец, обиженные пренебрежением супруга, они пошли и пожаловались на него отцу. «Сделай так, отец, чтобы он всех нас оделял своей любовью», – попросили они. Дакша призвал к себе Сому и стал сурово выговаривать ему. «Греховно твое поведение, – сказал он Соме. – Ты должен со всеми своими женами обращаться одинаково!» И Сом обещал ему это.

Но слова он не сдержал, и обиженные жены снова прибегли к Дакше. «Он смотрит только на Рохини, встречается только с нею, – жаловались они. – Мы не можем больше выносить это! Мы не вернемся к нему, отец, мы останемся в твоей обители!» И снова Дакша призвал к себе Сому, и снова тот обещал, что будет любить всех своих жен одинаково. И жены вернулись к нему.

Все же и на этот раз он не исполнил своего обещания. В третий раз пришли его жены к отцу и сказали: «Он не слушается твоих велений!» Тогда разгневанный Дакша проклял повелителя звезд и наслал на него недуг.

⁷⁶ Война богов и асуров из-за похищенной жены Брихаспати – Тары часто упоминается в индийской литературе эпического и послеепического периодов как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика (само имя Тара означает Звезда). Сказание излагается здесь по версии «Вишну-пураны» (кн. IV). Сказание о женах Сомы и проклятии Дакши излагается по тексту кн. XII «Махабхараты».

⁷⁷ Планета Будха – Меркурий.

И Сомы стал чахнуть изо дня в день. Он все худел и худел; все бледней становилось сияние луны, и ночи становились все мрачнее. На земле стали сохнуть травы, а затем и многие животные стали спадать с тела. Чем больше чах Сомы, тем сильнее истощались живые существа. Он все худел и убывал в размерах, и наконец боги встревожились и пошли к повелителю звезд и сказали: «Что с тобой, Сомы? Некогда ты блистал красотой; куда она теперь делась? Почему ты так исхудал?» И Сомы рассказал им о проклятии Дакши. Боги пошли к Дакше и стали просить его: «Смилуйся над Сомой, о Владыка созданий! Сними с него свое проклятие! Он так исхудал; от него уже почти ничего не осталось. И животные сохнут вместе с ним, и растения, и мы тоже! А если мы, боги, зачухнем, что станется со вселенной?»

Дакша внял речам богов и сказал: «Пусть он пойдет и смоет свой грех в водах священной реки Сарасвати, в том месте, где она впадает в океан⁷⁸. Я пощажу его, но отныне он будет худеть каждый месяц в течение одной его половины и снова полнеть в течение другой».

И Сомы пошел на берег Западного океана, туда, куда указал ему Дакша, и там в день новолуния он омылся в священных водах Сарасвати и очистился от греха. К нему вернулись его холодные лучи, и снова он стал озарять ими вселенную. И возрадовались тогда боги, и люди, и звери, и растения.

Дакша, довольный послушанием Сомы, сказал ему: «Не пренебрегай же больше своими женами! Повинуйся моим велениям!» И он отпустил Сому, и тот вернулся в свою обитель.

С тех пор луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение светлой его половины. Говорят еще, что луна убывает оттого, что боги и пребывающие в царстве Ямы души усопших пьют из нее священную сому, из которой она состоит, а солнце потом опять наполняет ею луну.

⁷⁸ Река Сарасвати (Сарсути), ныне теряющаяся в песках пустыни в Раджастане, в древности достигала океана.

13. Жертвоприношение Пуруши⁷⁹

В древних книгах священного Знания – Ведах – сказано, что Вселенная возникла из тела Пуруши – Первозданного Человека, которого боги принесли в жертву в начале мира. Они рассекали его на части. Из уст его возникли брахманы – жрецы, руки его стали кшатриями – воинами, из бедер его созданы были вайшьи – земледельцы, а из ног родились шудры – низшее сословие, которому определено было служить высшим. Из разума Пуруши возник месяц, из ока – солнце, огонь родился из его рта, а из дыхания – ветер. Воздух произошел из его пупа, из его головы произошло небо, а из ушей создались страны света, ноги же его стали землею. Так из великой жертвы сотворили мир вечные боги.

⁷⁹ Этот миф, где впервые в индийской литературе упоминаются четыре варны – четыре основных сословия древнеиндийского общества – излагается в знаменитом «Гимне Пуруше» («Пуруша-сукта») в кн. X «Ригведы». Воинское сословие в гимне названо «раджанья», но позднее постоянно обозначается словом «кшатрия», «кшатра».

14. Сказание о Пуруравасе и Урваши⁸⁰

Когда Ману, сын Вивасвата, спасся от великого потопа на горе Хималая, он принес жертву, бросив с горы в воду немного масла и творога. Из той жертвы возникла женщина по имени Ила⁸¹, которая назвалась дочерью Ману. Потом Ману чихнул, и из его чиха родился сын по имени Икшваку⁸², потом еще восемь сыновей родилось у Ману. От Икшваку произошли цари Солнечного рода, правившие на Востоке.

Будха, сын Сомы, бога луны, женился на Иле, дочери Ману, и у них родился сын Пуруравас, первый из царей Лунного рода, владевших странами Запада. Пуруравас был могущественным и справедливым царем, он правил многими обширными странами, а также островами в океане, и достоинствами своими он был равен богам.

Рассказывают, что однажды его посетили Желание, Выгода и Добродетель⁸³. Всех троих он принял с почетом, но высшее почтение оказал Добродетели. Оскорбленные Желание и Выгода проклинали Пурураваса. Желание предрекло ему разлуку с любимой, а Выгода предсказала царю гибель от чрезмерной корысти. Но Добродетель смягчила эти проклятия, предначертала ему долгую жизнь, а потомкам его – власть над землею.

В то время апсара Урваши, прекраснейшая из небесных дев, сошла на землю, покинув обитель богов и гандхарвов. Некогда Митра⁸⁴ и Варуна, старшие сыновья Адити, узрели ее на небесах, в божественной роще Нандана⁸⁵, и сердца их воспламенились страстью. Могучий Митра, бог дневного света, отважный победитель асуров, взял Урваши в жены. Но сердце ее лежало к Варуне. Она родила двоих сыновей – великих мудрецов Агастью⁸⁶ и Васиштху⁸⁷, но кто был их отцом – Митра или Варуна – не было ведомо богам. Когда Митра узнал об измене Урваши, он изгнал ее с небес и проклинал, предсказав, что ей суждено стать женою смертного и жить на земле, среди людей.

В мире смертных Урваши встретила Пурураваса, и, когда она увидела его, она забыла о небесных чертогах и полюбила его всем сердцем. И царь Пуруравас полюбил божественную деву, очарованный ее дивной красотой. И он просил ее стать его женой.

⁸⁰ Этот знаменитый миф, индийская версия распространенного в мировой литературе и фольклоре сказания о любви смертного к сверхъестественному существу, излагается здесь в основном по «Шатапатха-брахмане» (кн. XI). Диалог Пурураваса и Урваши, встретившихся после разлуки, взят из гимна-диалога в кн. X «Ригведы». Использована также кн. IV «Вишну-пураны», откуда взяты эпизоды с Митрой и Варуной и с жаровней гандхарвов, и некоторые другие источники. Иная версия этого сказания (близкая к версии «Матсья-пураны») использована в знаменитой драме Калидасы «Викраморваши».

⁸¹ Ила, или Ида, – дочь Ману, созданная им из жертвоприношения после потопа (см. № 9); согласно некоторым сказаниям, милостью Митры и Варуны была превращена в мужчину. Как женщина родила от Будхи (олицетворение планеты Меркурий) сына Сомы, бога луны (см. № 12), Пурураваса – родоначальника Лунной династии, к которой принадлежат герои основного сказания «Махабхараты».

⁸² Икшваку – старший из сыновей Ману, родоначальник так называемой Солнечной династии царей, к которой принадлежат герои «Рамаяны»; согласно некоторым текстам, Икшваку – второй сын Ману, первым же является порочный царь Вена, павший жертвой собственного греха; по другим версиям, Вена происходит из рода Дхрувы (см. № 52). Другие сыновья Ману также дают начало различным царским родам (см. № 31, 42, 72).

⁸³ Желание, Выгода и Добродетель – соответственно Кама, Артха и Дхарма – воплощения трех традиционных жизненных целей брахманской этики («триварга»), т. е. брачной жизни ради произведения потомства, обеспечения материального благосостояния семьи и соблюдения религиозных предписаний и обрядов. Этот эпизод заимствован нами из версии «Матсья-пураны».

⁸⁴ Митра – божество, которое постоянно ассоциируется с Варуной в Ведах, где они соответственно олицетворяют день и ночь. В ведийской литературе Митра – то божество, к которому особо вызывают при заключении всякого рода дружеских соглашений и союзов; отсюда имя его становится символом друженности и позднее означает нарицательное «друг». Но значение этого древнего божества тускнеет уже в Ведийскую эпоху.

⁸⁵ Нандана – мифическая роща в небесном царстве Индры (см. № 27).

⁸⁶ Агастья – обычно именуется сыном Варуны, в пуранах – иногда сыном Пуласты (см. № 60).

⁸⁷ Васиштха – в эпосе часто выступает как сын Брахмы, рожденный из его дыхания (см. примеч. 3 к № 1).

«Я согласна, – отвечала царю Урваши. – Но обещай мне, что исполнишь два моих условия». – «Какие это условия?» – спросил царь. Урваши сказала: «У меня есть два ягненка, которые дороги мне, как родные дети. Пусть они будут всегда рядом с моим ложем, а ты обещай охранять их. И еще обещай, что никогда не предстанешь передо мной обнаженным». И Пуруравас с радостью согласился на оба условия. Так небесная дева стала женою смертного.

Они жили счастливо долгие годы, и любовь Пурураваса к прекрасной Урваши возрастала с каждым днем, и так же росла ее любовь к нему, и она совсем не вспоминала о том времени, когда жила среди бессмертных на небесах. Но для гандхарвов и апсар их небесная обитель утратила свою прелесть без Урваши, и они тосковали о ней. Вишвавасу, властитель гандхарвов, спустился на землю с небес, чтобы привести Урваши обратно.

Зная об уговоре Пурураваса и Урваши, Вишвавасу однажды ночью проник в их опочивальню и схватил одного из ягнят. Урваши пробудилась и закричала, обнаружив пропажу. «Где же супруг мой? Кого мне просить о помощи?» – горестно причитала она. А Пуруравас, не смея предстать перед ней обнаженным, не поднялся вовремя с ложа, и похититель исчез вместе с ягненком. Урваши же укоряла Пурураваса, восклицая: «Нет защитника у женщины, вышедшей замуж за труса!»

На следующую ночь гандхарвы унесли второго ягненка. На этот раз Пуруравас сразу же вскочил с ложа, надеясь, что жена в темноте не увидит его наготы, и, схватив меч, бросился за похитителями. Тут гандхарвы осветили его блеском молнии, и Урваши увидела супруга обнаженным. Гандхарвы же, оставив ягнят, удалились в свою небесную обитель.

Когда Пуруравас вернулся с ягнятами, он увидел, что Урваши исчезла. Безутешный, пустился он странствовать по свету в поисках своей возлюбленной. Долго скитался он, словно безумный, горько оплакивая свою утрату; наконец, обойдя многие страны, он пришел на Курукшетру⁸⁸. Там он увидел покрытое лотосами озеро, по которому плавали лебеди. То были апсары в облике лебедей, и среди них была Урваши. Увидев его, она сказала подругам: «Вот человек, которого я любила». – «Давайте покажемся ему», – сказали апсары, и они предстали перед Пуруравасом в своем истинном облике небесных дев.

Тогда он воззвал к Урваши: «О жена моя, жестокая сердцем, не уходи, поговори со мной! Если останется между нами недосказанное, не будет нам радости в грядущие дни». – «О чем мне говорить с тобой? – возразила Урваши. – Я ушла, как первый луч зари. Возвращайся домой, Пуруравас! Я – как ветер, которого не удержать». Напрасно молил ее Пуруравас; в отчаянии обещал он, что расстанется с жизнью, если она не вернется, бросится с утеса, отдаст свое тело на съедение диким волкам. «Не умирай, Пуруравас, – молвила Урваши, – не бросайся с утеса. Знай, не может быть дружбы с женщинами, сердца их безжалостны». Но все же ей стало жаль его, и она сказала: «В этот же день, через год приходи сюда снова. К тому времени родится наш сын, которого я ношу во чреве».

И когда минул год, он пришел туда снова. И на том месте, где было озеро, он увидел золотой дворец. Урваши вышла к нему из дворца и сказала: «Я пробуду с тобой эту ночь, а завтра гандхарвы предложат тебе исполнить на выбор одно желание. Тогда ты скажешь: “Я хочу стать одним из ваших!”»

И Пуруравас сделал так, как сказала ему Урваши. «Нет ничего на Земле, чего бы я мог пожелать и что не было бы мне доступно, – сказал он гандхарвам. – Мое единственное желание – быть там, где Урваши, не разлучаться с нею». Гандхарвы дали ему жаровню с огнем и сказали: «Ступай в лес и там раздели этот огонь на три огня; с мыслью об Урваши соверши на огонь жертвенное возлияние, и твое желание исполнится». Пуруравас взял огонь и пошел с ним в

⁸⁸ Курукшетра – равнина в Северной Индии, в районе нынешнего Дели, где произошла великая битва, описанная в «Махабхарате»; историческая область, страна куру, народности, которая вместе с панчалами составила ядро образования первых рабовладельческих государств в долине Ганга.

лес. Но там его охватило сомнение: «Безумный, вместо жены я взял с собой эту жаровню. Гандхарвы обманули меня». И, оставив жаровню в лесу, он вернулся к себе во дворец. Среди ночи он проснулся и подумал: «Напрасно я не послушал гандхарвов; ведь они обещали исполнить мое желание!» Он встал с ложа и снова пошел в тот лес, но жаровни там уже не было, а на ее месте росли два дерева – шами⁸⁹ и ашваттха⁹⁰. Пуруравас сорвал с каждого дерева по ветке, вернулся во дворец и там, потеряв их одна о другую, добыл священный огонь. Пуруравас и был первым смертным, учредившим три священных огня: огонь для домашних обрядов, огонь для общих жертвоприношений и огонь для возлияний.

Этим обрядом Пуруравас обрел природу гандхарва и смог снова соединиться со своей возлюбленной Урваши. Но рассказывают, что на склоне лет, гордый своим могуществом, он посягнул на имущество брахманов⁹¹ и, проклятый разгневанными мудрецами, погиб, как было ему предсказано, из-за чрезмерной корысти.

⁸⁹ Ша́ми – *Mimosa suma*.

⁹⁰ Ашватт́ха – священная смоковница (*Ficus Religiosa*).

⁹¹ О гибели Пурураваса из-за конфликта с брахманами рассказывается в кн. I «Махабхараты».

15. Победа Индры над Вритрой⁹²

Тваштар⁹³, бог-созидатель, искуснейший мастер, сотворивший многие диковинные вещи и изваявший тела людей и животных, был одиннадцатым сыном Адити. Но жена его была демонией из рода асуров. Она родила ему сына-чудовище – трехглавого дракона Вишварупу⁹⁴ и дочь – божественную кобылицу Саранью, которая стала потом супругой Вивасвата и матерью Ямы, Ями и Ашвинов. Грозен обликом был Вишварупа, сын Тваштара. Один его лик был подобен солнцу, другой – луне, а третий – пламени. Одни уста его произносили гимны Вед, другие – пили вино, а третьи – готовы были поглотить все вокруг. И он обладал необычайной мудростью и был великим подвижником. Раньше, до Брихаспати, верховным жрецом богов был Вишварупа, а у асуров до Ушанаса верховным жрецом и наставником был Васиштха, сын Урваши.

Когда разгорелась первая война между богами и асурами, Вишварупа тайне принял сторону родичей своей матери и замыслил измену богам. Хираньякашипу, сын Дити, который был тогда царем асуров, обещал Вишварупе сделать его своим верховным жрецом; узнав об этом, Васиштха разгневался и покинул асуров.

Индра не доверял Вишварупе и страшился могущества, которое тот обрел своим великим подвижничеством⁹⁵. И чтобы лишить Вишварупу его силы, царь богов призвал к себе прекраснейших из апсар, танцовщиц небесной обители, и повелел им: «Ступайте к сыну Тваштара и пением, плясками и чарами своей красоты склоните его к любовным наслаждениям. Никто не может устоять перед вашей прелестью. Украсьте себя цветами, драгоценными ожерельями и браслетами, умастите тела свои благовониями. Пусть он нарушит свое подвижничество и, позабыв обо всем на свете, отдастся вашим ласкам».

И, повинувшись велению Индры, апсары приблизились к обители Вишварупы и принялись искушать его соблазнительными телодвижениями, полными неги и любовного томления. Но, преданный суровому подвижничеству, сын Тваштара только раз взглянул на прелестных посланниц Индры, и красота их не пробудила в нем волнения. Владеющий своими страстями, он остался недвижим в созерцании, как полноводное озеро в безветренный день.

⁹² Этот миф, один из древнейших в индийской литературе, излагается здесь в основном по ведийским источникам. В версии «Махабхараты» его содержание претерпевает кардинальные изменения, образ Вритры антропоморфизуется, теряется всякая связь с природным феноменом, собственно мифологический элемент стирается; на первый план выдвигается образ Вишну, оттесняющий первоначального героя сказания – Индру. В Ведах миф отражает распространенный во многих мифологиях древний мотив победы бога-громовержца над драконом, олицетворяющим враждебную человеку стихию или (согласно некоторым толкованиям) первозданный хаос, – в мифе заключается космогоническое содержание. Уже в ведийской литературе в сказании о Вритре сочетаются два мифологических сюжета – победа над трехглавым драконом Вишварупой и победа над самим Вритрой – космическим змеем.

⁹³ Тваштар – в ранней ведийской литературе иногда выступает как отец Индры, но мотив вражды сохраняется и в этих версиях (Индра убивает своего отца).

⁹⁴ Вишварупа («Принимающий все образы»), или Триширас («Трехглавый»), как он чаще именуется в «Махабхарате», – один из древнейших образов в индийской мифологии, и первоначально, по-видимому, миф о нем не был связан с мифом о Вритре. В «Ригведе», в одном из гимнов кн. X, говорится об убиении трехглавого змея богом Тритой, освободившим проглоченных драконом коров. Это, очевидно, древнейшая версия мифа, параллель которой мы находим в иранской мифологии, где герой Тразтаона убивает трехглавого дракона и освобождает, правда, не коров, а двух прекрасных дев (ср. греческий миф об убиении Гераклом трехглавого Герионея и освобождении похищенных чудовищем у бога коров); видимо, только позднее этот подвиг был приписан Индре и связан с мифом о Вритре.

⁹⁵ Этот мотив появляется в мифе только в версии «Махабхараты», хотя идея магической силы, достигаемой аскетическими подвигами, развивается уже в литературе Брахман и с этого времени становится одним из ведущих мотивов индийских мифов. Из «Махабхараты» заимствован также эпизод с апсарами, безуспешно соблазняющими Вишварупу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.